НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ!

ГРУППА АНТИТЕРРОР

СПЕЦНАЗ

Максим ШАХОВ

ЛОЖНЫЙ СЛЕД

Максим Анатольевич Шахов

Ложный след

Серия «Полковник ФСБ Виктор Логинов», книга 35

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3955195
Ложный след: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-59045-2

Аннотация

Отрезанная голова генерала полиции, подвешенная на фонарном столбе, дает полковнику Логинову столько проблем и вопросов, что впору собственную голову сломать. Что это – месть чеченцев за боевые операции федералов га Кавказе? Вроде бы все говорит об этом. С этой версии Логинов и начинает расследование. Но быстро заходит в тупик. Свидетель, который мог бы пролить свет на это темное дело, убит киллеров. Киллер схвачен, но вскоре убит другим киллером. Кто-то тщательно запутывает следствие. Но полковник во что бы то ни стало должен добраться до истины…

Содержание

1	4
2	6
3	13
4	21
5	30
6	37
7	42
8	50
9	54
10	58
11	61
12	64
13	69
14	72
15	80
16	83
17	89
18	98
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Максим Шахов
Ложный след

1

Зевая, Сергей выбежал из двора. Доберманша Сара рванула поводок так, что едва не свалила его с ног.

– Спокойно, Сара! Спокойно! – прикрикнул Сергей.

Пропустив свернувшую с Ленинградского проспекта машину, он перешел дорогу и уже тут освободил Сару от поводка. Благодарно проскулив, собака бросилась в сквер. Сергей перекинул поводок через шею и выудил из кармана сигареты.

Было еще темно. В огромном небоскребе за сквером горело всего с десяток окон. Других собачников не было. И любителей бега трусцой – тоже. Так что сегодня Сергей с Сарой оказались первыми.

Сергей закурил и неспешно двинулся к центру сквера. Сара мелькала за деревьями справа. А потом куда-то запропастилась. Сергей дошел до круговой аллеи и позвал:

– Сара, ты где?

Ответа не последовало, и Сергей позвал громче:

– Сара!

На этот раз доберманша подала голос, дважды пролаяв.

– Ко мне! – велел Сергей.

Однако Сара снова пролаяла дважды. Это было неспроста, и Сергей двинулся на голос. Сару он увидел на аллее, уходившей к небоскребу. Собака стояла у скамейки. Снова дважды пролаяв, Сара задрала морду вверх.

Сергей проследил за ее взглядом и резко остановился. Вытянув шею, он сглотнул и тут же невольно оглянулся. В сквере, как и прежде, было пусто.

Сергей снова повернул голову и двинулся к скамейке.

Он надеялся, что это просто шутка. По вечерам в сквере собиралась молодежь – попить пива, послушать рэп и поделать все остальное, что положено делать молодежи. Кто-то из тинейджеров вполне мог нацепить резиновую маску Майка Тайсона на фонарь у скамейки. Из юмористических соображений.

Однако чем ближе подходил Сергей, тем меньше он был уверен в своей версии. Оказавшись же метрах в пятнадцати от Сары, Сергей окончательно понял, что это не шутка тинейджеров. На стойке паркового фонаря была вовсе не резиновая маска Майка Тайсона. И вообще не маска, а самая настоящая человеческая голова, надетая на трубчатую стойку, как на кол.

– Сара! Ко мне! – осипшим голосом вскрикнул Сергей.

Одновременно он выудил непослушной рукой из кармана мобильный и набрал номер полиции…

2

Телефон зазвонил, казалось, сразу после того, как Логинов уснул.

Чертыхнувшись, Виктор нащупал мобильный и моргнул на дисплей. Звонок был из дежурной части, что само по себе ничего хорошего не сулило.

– Полковник Логинов, слушаю! – быстро ответил Виктор.

– Это Макаров! – отозвался в трубке оперативный дежурный. – Доброе утро!

– Взаимно… – буркнул Виктор. – Что?

– Слушай, Логинов, замдиректора приказал поднять тебя и отправить в сквер на площадь Марии Расковой… – немного извиняющимся тоном проговорил оперативный дежурный.

Виктор понял, что ничего сверхординарного не произошло.

– На предмет? – спросил он.

– Какой-то собачник нашел там надетую на фонарный столб мужскую голову…

– Так! – сказал Виктор. – И что?

– Прибывший на место наряд передал по рации, что на лбу убитого ножом вроде вырезана надпись: «За Ножай-Юрт». Это пока неофициально, но…

– Теперь понял. Выезжаю, – быстро сказал Виктор.

Поднявшись, он за пару минут оделся, сходил в туалет и наспех умылся.

Когда Виктор вышел на улицу, над Москвой уже светало. Его «Ауди-80» была припаркована чуть наискось от подъезда.

На фоне навороченных соседских джипов машина Виктора казалась бедной родственницей. Но он все равно относился к ней трепетно. Месяц назад его раритетная «девятка» поломалась окончательно и бесповоротно в двух шагах от дома – у ресторана «Яр». В этот самый момент к ресторану как раз подъехал старый знакомый Виктора – бизнесмен, которого Логинов в лихие девяностые пару недель охранял. Им обоим тогда повезло – киллера, нанятого для устранения бизнесмена, успели вычислить и задержать буквально за несколько часов до запланированного покушения коллеги Виктора.

Бизнесмен пригласил Логинова поужинать с ним в «Яре». По ходу застолья выяснилось, что у бизнесмена уже около семи лет стоит без дела «Ауди-80», на которой ездить давно непрестижно, а продавать жалко. В результате Логинов за четыре с половиной тысячи долларов заимел находящуюся практически в идеальном состоянии машину.

Конечно, в свете последних автотенденций дизайн «Ауди» имела неказистый. Но при этом на дороге могла обставить почти любую из навороченных соседских тачек. Отключив сигнализацию, Логинов уселся за руль и запустил

движок. В ожидании, пока он прогреется, Виктор закурил.

То, что замдиректора отправил на площадь Расковой именно Логинова, объяснялось довольно просто. Виктор жил на «Динамо», от которого до Сокола было рукой подать.

Докурив, Виктор затушил окурок в пепельнице и выехал со двора. Движение на Ленинградском проспекте для столь раннего часа было довольно оживленным, но до пробок было еще очень далеко. И он домчался до Сокола за какие-то пять минут.

Развернувшись на развязке, он приблизился к скверу. В дальней аллее стояли несколько машин. Виктор припарковался у заезда во двор небоскреба и выбрался из «Ауди». Пока он ехал, почти рассвело. Он закурил и неспешно двинулся к аллее вдоль небоскреба.

Несколько секунд спустя сзади послышался быстро приближающийся вой сирены. Виктор оглянулся. Со стороны, противоположной проспекту, выехала и свернула следом за Виктором «Ауди-А8». Не выключая сирены, «Ауди» обогнала Логинова, вильнула в аллею и остановилась впритык к патрульной полицейской машине.

– Дебилы! – невольно пробормотал Виктор.

Неспешно дойдя до аллеи, он свернул в нее и выбросил окурок в урну. И тут ему пришла в голову очень неприятная мысль. Быстро оглянувшись, Виктор почти бегом направился к фонарной стойке, на которую была надета человеческая голова.

В аллее стояли три патрульные полицейские машины, машина дежурной части, микроавтобус опергруппы и обогнавшая Логинова «Ауди». Полицейские держали на расстоянии около двадцати метров небольшую толпу. В ней в основном были владельцы собак, любители утренних пробежек, а также несколько случайных прохожих, шедших на раннюю работу.

– Стой! Прохода нет! – поднял руку полицейский из патрульной машины.

– ФСБ! – на ходу показал удостоверение Логинов.

Полицейский козырнул:

– Прошу прощения! Здравия желаю!

– Взаимно! – кивнул Виктор.

Ленты вокруг места происшествия натянуть не успели. У фонарной стойки, задрав голову, стоял моложавый мужчина в неприлично дорогом костюме. Именно он приехал на «Ауди» с сиреной.

Чуть позади расположились эксперт, полицейский в форме майора и пара человек в штатском – из опергруппы. Не опуская головы, мужчина из «Ауди» позвонил кому-то.

Виктор тем временем поравнялся с расположенной метрах в десяти от столба урной и быстро заглянул в нее. Один из членов опергруппы заметил это и что-то сказал стоящим рядом.

Полицейский в форме майора крикнул:

– Эй! В чем дело?

– ФСБ! – повернул голову Логинов. – Вы взрывотехников вызвали, чтобы сквер проверить?

– Нет! – мотнул головой майор.

– Ну так вызывайте! А пока уберите всех в радиусе двухсот метров! И быстрее!

Майор на миг замер, потом оглянулся на мужчину в дорогом костюме. Тот, стоя вполоборота, закончил телефонный разговор. Мобильный у него, как и костюм, тоже был неприлично дорогой и броский – «Верту». Небрежно сложив его холеной рукой, мужчина холодно улыбнулся:

– Рад вас видеть, господин полковник, но это дело принято к расследованию следственным комитетом…

– Да? А с каких пор следственный комитет занимается расследованием терактов? – спросил Виктор, быстро приближаясь.

– А кто вам сказал, что это террористический акт? – небрежно сунул «Верту» в карман мужчина в дорогом костюме.

– Вот эта надпись дает основания так считать! – кивнул Виктор на столб.

Кожа на обескровленной голове была светло-серого цвета. На лбу действительно была вырезана надпись: «За Нажай-Юрт».

– Боюсь, вы ошибаетесь, господин полковник, – мотнул головой мужчина в дорогом костюме. – Эта надпись не свидетельствует о том, что это теракт. Так что я как следователь

убедительно прошу вас не мешать мне проводить следственные действия! – поправил манжету на неприлично дорогой сорочке мужчина. – Майор!

– Да!

– Немедленно удалите всех посторонних на безопасное расстояние! И вызовите взрывотехников! Выполняйте!

Виктор потер пальцами переносицу. За то время, что он служил в ФСБ, в России возникло не меньше двух десятков новых спецслужб и силовых ведомств. И каждое из них пыталось застолбить свое место под солнцем. Естественно, вовсе не для того, чтобы эффективнее выполнять правоохранительные функции, а чтобы урвать свой кусок власти.

Поначалу эта мышиная возня Виктора просто бесила. Но со временем он стал относиться к происходящему по-философски и смотрел на это, как на цирк уродцев Марты Стюарт. Ничего не говоря, Виктор развернулся и двинулся обратно к небоскребу.

Полицейские, повинуясь зычной команде майора, забегали. Одни принялись оттеснять жиденькую толпу, другие – отгонять машины. Виктор свернул с аллеи и двинулся напрямик к своей «Ауди». По дороге он позвонил в дежурную часть.

– Полковник Макаров, слушаю! – послышалось в трубке.

– Это Логинов! – сказал Виктор. – Я на месте…

– И что там?

– Да хорошего мало. Голова действительно надета на фо-

нарный столб. И на лбу действительно вырезано: «За Нажай-Юрт». Через «а». Так что сделали это, очень похоже, малограмотные боевики. Но и это еще не все. Голова, по-моему, принадлежит полицейскому генералу…

– Генералу?

– Да. Фамилии не помню, но он рубоповский.

– Понял, тогда я срочно высылаю группу!

– Не надо группы…

– Не понял!

– На место примчался следователь по особо важным делам следственного комитета. Красовский, по-моему…

– И что?

– Да что что, Макаров? Дело-то резонансное, поэтому следственный комитет решил загрести его под себя. Красовскому дали указание по телефону упереться рогом в юридические тонкости. Так что звони генералу. А я пока в машине поторчу.

3

Сняв «Ауди» с сигнализации, Виктор уселся за руль и закурил. Потом откинулся на подголовник. В этот момент ему позвонил замдиректора.

– Слушаю, товарищ генерал! Здравия желаю!

– Здорово, Логинов! Что там?

– На столбе голова полицейского генерала, на лбу надпись: «За Нажай-Юрт»…

– Ты уверен?

– В чем?

– Что это голова полицейского генерала?

– Так точно. Он в московском РУБОПе лет десять назад появился. А после расформирования в управление госзащиты попал, по-моему, замом.

– Ясно. Так. Если он служил в РУБОПе, то по-любому ездил в командировки в Чечню. А если он ездил в Чечню в командировки, то убили его в связи с выполнением служебных обязанностей. То есть это теракт…

Логинов молча выпустил дым в приоткрытое окно.

– Логинов!

– Да!

– Ты слышишь?

– Так точно, товарищ генерал!

– А чего молчишь?

– Да я-то согласен с вами на все сто. Но следственному комитету нужен пиар. А на таком информационном поводе мелькать по телевизору можно полгода. Красовский получил указание от руководства вцепиться в это дело зубами, так что говорить с ним без толку. Поэтому решать вопрос о подследственности придется в высших сферах.

– Хорошо, Логинов. Я понял. Буду докладывать директору.

– Я тогда поехал?

– Езжай! Только смотри, чтоб на работе был как штык! Возможно, директор захочет выслушать тебя лично!

– Есть, товарищ генерал.

Сунув телефон в карман, Виктор запустил двигатель и уже собрался тронуться с места, как вдруг его внимание привлекло происходящее в сквере.

Микроавтобус экспертно-криминалистической службы, отъехавший на безопасное расстояние с другими машинами, почему-то снова направился к столбу с отрезанной головой. Причем очень быстро.

– Что за хрень… – пробормотал Виктор.

Выйдя из «Ауди», он увидел, как микроавтобус завернул и остановился у самого столба. Почти сразу на спинку скамейки взобрался эксперт в приметном комбинезоне.

Логинов понял, что следователь решил ковать железо, пока горячо. В смысле по-быстрому снять голову и отправить на экспертизу в ведомственный ЭКЦ следственного комите-

та, чтобы заполучить в свое распоряжение ключевую улику.

– Идиоты! – вздохнул Виктор, бросаясь в сквер.

На бегу он закричал:

– Стойте! Вы что делаете?

Как раз вскарабкавшийся на крышу микроавтобуса эксперт услышал его и оглянулся. Однако следователь, выйдя из-за микроавтобуса, прикрикнул на него. И эксперт, поспешно надев перчатки, приблизился к столбу.

– Стой! – заорал Виктор. – Взрывотехников дождитесь!

Эксперт снова оглянулся, однако следователь, заскочив на сиденье скамейки, снова прикрикнул на него. И эксперт, протянув руки, взялся за голову.

В тот же миг полыхнула вспышка, и фонарный столб с микроавтобусом и людьми мгновенно утонули в черном дымном облаке. Логинов автоматически прыгнул на землю. Звук взрыва был сухим и отрывистым.

Взрывной волной на Виктора швырнуло несколько прошлогодних листьев, но осколков не было. В следующий миг Логинов вскочил на ноги. Зеваки с воплями бежали к Ленинградскому проспекту. Напуганные собаки лаяли, от небоскреба доносился вой разом включившихся сирен автосигнализаций.

Полицейские из оцепления тоже разбегались. Дымное облако у фонаря быстро поднималось в небо. Из него доносились вопли. Виктор выматерился и заорал:

– Полицейским восстановить оцепление! Немедленно!

А ты вызывай «Скорые»! Быстро! – обратился Виктор к мчавшемуся ему навстречу патрульному полицейскому без головного убора. Тот остановился, сглотнул и потянулся к карману за телефоном.

Виктор же, обогнув его, продолжал кричать на бегу:

– Повторяю! Восстановить оцепление! К урнам не приближаться! Кто-то один пусть принесет к микроавтобусу аптечку! В темпе!

Вопли Логинова привели полицейских в чувство. Прекратив драпать, они боязливо разворачивались. Виктор выхватил мобильный и позвонил замдиректора.

– Да! – немного удивленно ответил генерал.

– Тут ЧП! Этот идиот Красовский приказал эксперту побыстрому снять голову! А она оказалась заминирована!

– Черт! И что?

– Взорвалась! Так что давайте команду высылать следователя и всех остальных! В том числе кинолога!

– Ясно!

Сунув мобильный в карман, Виктор подскочил к микроавтобусу. Дым уже почти рассеялся. Верхняя часть фонарного столба напоминала расщепленное ударом молнии дерево. Крыша микроавтобуса примерно на полметра вогнулась спереди, стекла вылетели. Но в остальном микроавтобус пострадал не слишком.

Объяснялось это просто – труба фонарной стойки, в которую была заложена взрывчатка, выполнила вроде как роль

пушечного ствола, в результате чего основная энергия взрыва оказалась направлена вверх.

Эксперту, пытавшемуся снять голову, это, к сожалению, не помогло. Верхнюю часть его туловища разорвало на куски, нижнюю отбросило через аллею.

Позади микроавтобуса, что-то мыча, полз полицейский майор. Одной рукой он держался за голову, из ушей и носа текла кровь. Судя по этому, стоявший в момент взрыва за микроавтобусом майор просто получил сильнейшую контузию.

Красовский катался на земле у скамейки, оглашая сквер душераздирающими воплями. Подскочив, Виктор увидел, что следователю практически оторвало левую руку примерно посередине плечевой кости. Были и другие ранения, но кровь из руки буквально хлестала.

– Спокойно! – заорал Виктор, падая на колени.

Красовский на миг уставился на него безумным взглядом и тут же с воплем перекатился на другой бок. Виктор расстегнул брючный ремень и рывком вытащил его. После чего подался к Красовскому:

– Я руку пережму! Тихо! Тихо!

Следователь продолжал вопить и кататься. Виктор выматерился, ухватил его левой рукой за лацкан пиджака и прижал спиной к земле. Затем навалился на него и дважды обернул оторванную руку ремнем. Когда Виктор с силой затянул концы, кровотечение из раны резко уменьшилось. Однако

все равно оставалось довольно интенсивным.

А с каждой потерянной каплей крови шансов выжить у следователя становилось все меньше и меньше. Виктор стянул концы ремня как можно туже и заорал:

– Кто-нибудь! Жгут! Жгут сюда, мать вашу! Скорее!

Красовский уже не вопил, а всхлипывал.

– Спокойно! Все будет хорошо! – соврал ему Виктор, после чего снова заорал: – Мать вашу, кто-нибудь, жгут несите! Скорее!

Из-за микроавтобуса послышался топот. Виктор повернул голову и увидел совсем молодого полицейского сержанта с аптечкой.

– Молодец! Жгут доставай! Быстрее!

Полицейский при виде оторванной руки Красовского мгновенно побелел и остановился.

– Открывай аптечку! Ну же! – крикнул Виктор.

Полицейский кивнул. Однако руки у него дрожали так сильно, что открыть аптечку сразу не удалось.

– Быстрее! Быстрее, боец! – попросил Виктор.

Красовский начал затихать. Наклонившись, Логинов быстро заглянул ему в глаза. В них были боль и ужас. В уголках рта выступила пена.

– Все будет хорошо! – снова соврал Виктор.

В этот момент сзади послышалось:

– В-вот!

Полицейский все-таки открыл аптечку и протянул жгут.

– Перетягивай руку выше ремня! Давай! – кивнул Виктор.

Полицейский сглотнул и наклонился.

– На колени встань! – сказал Виктор.

Полицейский опустился на одно колено и кое-как обернул жгут вокруг плеча следователя.

– Молодец! Теперь затягивай! – кивнул Логинов.

Следуя его командам, полицейский обернул жгут вокруг руки Красовского еще дважды, каждый раз завязывая узел. Кровь почти остановилась.

– Все! Дальше я! – сказал Виктор, отпуская ремень и перехватывая жгут. – А ты запиши время на какой-нибудь бумажке!

Завязав жгут еще на один узел, он наконец разогнулся.

– Нашел, на чем записать? – спросил Виктор, поворачиваясь.

Полицейский успел достать из кармана блокнот. Он держал его вместе с ручкой в левой руке. Правую же прижимал к животу.

– Тихо! Тихо! – сказал Виктор, вскакивая. Выхватив у полицейского блокнот с ручкой, он развернул его к кустам: – Подальше отойди!

Бледный как мел полицейский кивнул и сделал шаг по направлению к кустам. В этот самый момент его и вырвало. Виктор отвернулся и негромко сказал:

– Ничего, боец, когда-нибудь привыкнешь…

Посмотрев на часы, он записал в блокноте время, после

чего наклонился и сунул лист за наложенный жгут. Полицейский майор тем временем попытался встать, ухватившись за задний бампер микроавтобуса. Однако вестибулярный аппарат подвел его, и он рухнул на землю задом.

В этот момент к микроавтобусу подскочили еще двое полицейских. Они с ходу попытались поднять майора. Виктор повернул голову и сказал:

– Да не трогайте вы его, пока врачи не приедут! Просто подложите что-нибудь под голову и следите, чтобы не захлебнулся кровью…

4

– Здравия желаю! – протянул было Логинову руку следователь, но в последний момент ее отдернул.

– Что, Фомичев, брезгуешь? – с ухмылкой посмотрел на него повернувшийся Виктор.

– Да нет, просто тут руки помыть негде. Да и времени на это нет. Ты что, ранен, Логинов?

– Да нет. Я цел.

– Уверен? Ты же залит кровью…

– Да это я твоему коллеге из СК первую помощь оказывал.

– Понятно, – сказал Фомичев, доставая из кармана подсоединенный к микрофону диктофон. – Тогда, прежде чем поедешь мыться и переодеваться, введи меня в курс случившегося.

Говоря это, Фомичев включил диктофон и сунул его обратно в карман.

– Тебя замдиректора что, не ввел?

– В общих чертах, но меня как следователя интересует конкретика. Чем конкретнее, тем лучше.

– Тогда прикури сигарету, – попросил Виктор. – У меня в кармане возьми, вот здесь…

– Я лучше тебя угощу! – мотнул головой следователь.

Сунув папку под мышку, он выудил из кармана пачку тонких сигарет, прикурил и протянул Виктору.

– Тут никотин вообще-то есть? – с сомнением посмотрел тот на сигарету.

– В пределах разумного…

– Ладно, уговорил, – кивнул Виктор, затягиваясь. – Когда я приехал, вон на том столбе, возле которого сейчас стоит микроавтобус, висела человеческая голова…

– Как именно висела? – оглянулся Фомичев.

– Вместо фонаря, – сказал Виктор, снова затягиваясь. – В смысле фонаря не было, и голова была надета на стойку.

– Понял… И что дальше?

– Дальше я пошел мимо небоскреба, чтобы посмотреть, что там с камерами наружного наблюдения.

– И что высмотрел? – оглянулся на небоскреб Фомичев.

– Что камер, направленных на сквер, нет…

– Все равно надо проверить, – кивнул Фомичев. – Что дальше?

– Дальше я подумал, что те, кто повесил голову… Стоп! – спохватился Виктор. – Перед этим меня обогнала «Ауди» следственного комитета. С сиреной. И заехала в аллею. Тоже с сиреной. Так что сперва я подумал, что они придурки… А уже потом увидел, что камер, направленных на аллею, на небоскребе нет. И подумал, что те, кто повесил голову, наверняка знали об этом. То есть предварительно тщательно изучили обстановку.

– Логично, – снова кивнул Фомичев.

– Потом я свернул в аллею, увидел урну и вдруг подумал,

что если они настолько тщательно изучили обстановку, то вполне могли сунуть в одну из урн взрывное устройство. Ну и побежал к столбу. По дороге крикнул, чтобы полицейские оттеснили зевак и отошли сами на безопасное расстояние…

– И тут рвануло? – спросил Фомичев.

– Нет, – мотнул головой Виктор. – Рвануло, когда полицейские оттеснили зевак и отошли. А этот приду… в смысле следователь следственного комитета приказал экспертам снять голову со столба. Я пытался их остановить, но следователь настоял. Даже на скамейку для этого выдрался…

– В какой именно момент произошел взрыв? – уточнил Фомичев.

– Когда эксперт попытался снять голову.

– Значит, это был не радиовзрыватель, – сказал Фомичев.

– Точно, – кивнул Виктор. – Так что среди зевак террориста не было. Если ты подумал об этом…

– Думать, Логинов, будешь ты. А я собирать доказательную базу и анализировать установленные факты.

– Договорились!

– Только сперва тебе нужно умыться, так что давай, а твоими операми я пока порулю. Вот они, кстати, подъехали…

Виктор повернул голову и увидел выбравшихся из оперативной машины миниатюрную девушку с восточным кукольным личиком и статного темноволосого кавказца.

– Это что за интернационал в стиле унисекс? – посмотрел на Фомичева Виктор.

– Наши опера, Логинов. Точнее, даже твои, – слегка ухмыльнулся Фомичев.

– Ты что, издеваешься?

– А я-то тут при чем? Состав опергруппы определил лично замдиректора. Все вопросы к нему!

– Не день, а светопреставление! – сказал Виктор. – Я сейчас!

Развернувшись, он отошел от Фомичева, чтобы приближающиеся оперативники не услышали его разговора. И позвонил замдиректора.

– Что, Логинов? – спросил тот.

– Виноват, товарищ генерал, но я не понял насчет опергруппы.

– Опергруппа выехала следом за следователем, сейчас подтянутся!

– Да они уже подтянулись…

– Ну так а чего тогда тебе еще?

– Мне бы оперов нормальных, только и всего!

– Теперь я, Логинов, не понял! В чем проблема-то?

– Вы что, издеваетесь?

– Я-то нет. А тебя случайно не контузило?

– Нет. Я в порядке.

– Ну так а в чем тогда проблема? Алан Джалилов участвовал в разработке и ликвидации более тридцати бандгрупп в Дагестане и на территории сопредельных республик. Прошел огонь и воду. Плюс в тонкостях знает менталитет…

– Да я не про Джалилова, товарищ генерал, я про эту девицу…

– Эта девица, Логинов, капитан Татьяна Ли. И она на Дальнем Востоке трижды внедрялась под прикрытием в организованные преступные группы. Трижды, Логинов! И это были не какие-то там шайки грабителей, а интернациональные группировки, на каждой из которых висело по нескольку десятков трупов! Надеюсь, ты понимаешь, что это секретные сведения?!

– Так точно, но…

– Я тебе, по-моему, все сказал, Логинов! Так что работай сам и не отвлекай меня!

На этом генерал отключился. Логинов хотел было почесать переносицу, но вовремя вспомнил, что весь в крови. Развернувшись, он приблизился к Фомичеву, который как раз показывал рукой в сторону небоскреба.

Заметив, что Логинов возвращается, Фомичев повернулся и сказал:

– А это ваш непосредственный начальник на время проведения расследования – полковник Логинов. Послушаем, что он нам скажет хорошего.

– Рад, что будем работать вместе, – кивнул Виктор. – Извините, руки не подаю. Познакомимся позже, я поехал переодеться…

– Я тобой горжусь, Логинов, – кивнул Фомичев. – Серьезно.

– Что? – мрачно посмотрел на него Виктор.

– Говорю, что ты сегодня сама корректность. Так что предлагаю не портить первого впечатления. Я бы попросил своего водителя слить тебе на руки, но отпустил его на заправку.

– Я солью! – одновременно сказали Татьяна и Алан, после чего быстро посмотрели друг на друга и улыбнулись.

– Цени, Логинов! – тоже улыбнулся Фомичев.

– Я оценил! – кивнул Виктор. – Кому записи камер в небоскребе проверять, тот и сольет.

– Справедливо! – сказал Фомичев.

– А то! – пожал плечами Виктор, разворачиваясь к «Ауди». – Кстати, кинолог едет?

– Да! – кивнул Фомичев. – Как закончат проверку взрывотехники, сразу пустим собаку, не волнуйся. Только навряд ли она нас приведет к преступникам.

– Достаточно, чтобы она привела нас к месту, где они сели в машину.

– Не думаю, что они оставили машину там, где есть видеонаблюдение, – покачал головой Фомичев. – Но будем надеяться.

Виктор махнул рукой и направился к «Ауди». Оглядев пристроившуюся к нему Татьяну Ли, он спросил:

– Можно нескромный вопрос?

– Так точно, товарищ полковник!

– Сколько вам лет, капитан?

– Двадцать семь! А что?

– Выглядите молодо.

– Это плохо?

– С чего вдруг? Это всегда хорошо. Особенно учитывая три ходки под прикрытием.

– А вы откуда знаете? – удивилась Татьяна.

– Замдиректора звонил, спрашивал, кого он мне прислал. Ну он и рассказал. Но я никому не скажу, – подмигнул Виктор.

Несмотря на красноречивую фамилию, Татьяна была не чисто корейских кровей, а явно с большой толикой славянской. Так что при ближайшем рассмотрении Виктор обнаружил не только европейские черты на ее лице, но и крепкую сибирскую кость. При этом на миниатюрных кулаках девушки были заметны «набитые» мозоли.

– Тэквондо? – спросил Виктор.

– Всего понемножку, – сказала девушка. Немного выждав, она спросила: – А правда, что вас к Герою России трижды представляли?

– По-моему, четырежды, – сказал Виктор. – Но к увольнению меня представляли раз десять.

– За что, если не секрет?

– Да я уже и не помню точно. Но в основном за нарушение приказов. Ну и еще пару раз за то, что начальство посылал… Ладно, пришли, так что вечер воспоминаний будем считать законченным. Думаю, мы уже достаточно познакомились?

– Ну да…

– Тогда возьми, пожалуйста, Тань, у меня в кармане брюк ключ от машины. Это не сексуальное домогательство!

– Я поняла! – кивнула Татьяна. – В каком?

– В правом! – Когда девушка выудила из кармана Виктора мастер-ключ, он кивнул: – Теперь сними мое корыто с сигнализации и открой, пожалуйста, багажник. Вода там…

– Корыто – это «Приора», товарищ полковник, а «Ауди-80» – крутая тачка, да еще с таким движком, – улыбнулась Татьяна.

– Разбираешься в машинах? – прищурился Виктор.

– Я же с Дальнего Востока. А у нас там перевалочный пункт для японских машин. Так что разбираются все.

– А ты разносторонняя девушка, капитан.

– Это да, товарищ полковник. Давайте!

За разговором Татьяна открыла багажник и без видимых усилий одной левой извлекла из него пластиковую шестилитровую бутыль с водой. Логинов отошел под деревья, где по-быстрому и смыл с рук кровь.

– Сейчас дам что-нибудь вытереть, – развернулась к машине Татьяна.

– Да дальше я сам, – махнул рукой Виктор.

Татьяна отдала ему бутыль и кивнула:

– Ну, тогда я пошла!

– Давай! – кивнул Виктор. – Если охрана небоскреба начнет права качать, сразу звони Фомичеву. Он их быстро в чув-

ство приведет.

– Да я и сама приведу, – пожала плечами Татьяна. – У опера, расследующего теракт, полномочий более чем достаточно.

– Это да, – кивнул Виктор. – Только в Москве процветают правовой нигилизм и кумовство.

– На Дальнем Востоке они тоже процветают.

– Хороший настрой! – кивнул Виктор. – Чувствую, на этот раз к увольнению нас представят вместе…

5

По дороге домой Логинов насчитал с десяток полицейских машин. А на развязке у «Динамо» его вообще тормознули и окружили два автоматчика.

Несмотря на то что он предъявил удостоверение, бдительные полицейские не отпустили его сразу, как обычно, а около пяти минут проверяли данные по рации.

После вынужденного перекура под дулами автоматов Виктор наконец добрался домой, где сбросил и надетую поверх окровавленной одежды спецовку, и саму одежду, и белье, так как кровью пропитались даже трусы.

Приняв душ, он переоделся и отправился на кухню поесть, поскольку обед ему сегодня не светил точно.

Не став мыть посуду, он торопливо запил съеденное полулитром обжигающего чая и вышел из квартиры. У лифта стоял тучный сосед-бизнесмен. Поздоровавшись, он оглянулся и приглушенным голосом спросил:

– Это правда, что на Соколе бомбу взорвали?

– Да, – кивнул Виктор.

Сосед пропустил его в лифт, потом не без труда протиснулся сам и нажал кнопку первого этажа.

– Когда уже это закончится? – вздохнул он.

– Мы над этим работаем, – сказал Виктор.

Лифт, опустившись на первый этаж, мягко качнулся на

пружинах, и двери открылись. Бизнесмен выбрался из лифта и снова посторонился, пропуская Виктора:

– Удачи!

– Спасибо! – кивнул тот и быстро сбежал по ступеням.

Сев в машину, он запустил еще теплый движок и тут же тронулся с места. Выскочивший из подъезда сосед махнул ему рукой. Узнать о случившемся на Соколе он мог только из выпуска новостей, и Виктор включил приемник.

И сразу же услышал голос диктора:

– Согласно имеющейся на данный момент информации взрыв произошел около полутора часов назад в сквере на площади Марии Расковой, когда сотрудники правоохранительных органов пытались снять страшную находку. В Интернете уже выложена запись с мобильного телефона, на которой видно, что при этом пострадало как минимум четыре человека. Официальных заявлений пока не последовало, но в Москве введены антитеррористические меры. При поступлении новой информации мы будем немедленно озвучивать ее в эфире. Так что оставайтесь на нашей волне.

Диктор умолк, после чего в эфире зазвучала какая-то новая песня девочковой группы – про любовь-морковь и сопутствующие ей страдания. Виктор немного послушал, потом переключился на другую станцию. Там зажигали на непонятном языке «Бурановские бабушки».

Выбравшись под их бодрое пение на проспект, Виктор быстро направился к Соколу. На этот раз его тормознули

за «Динамо». Выматерившись, он не без труда перестроился в крайнюю правую полосу, где и остановился. Подвывающий сиреной «Форд» причалил к бордюру следом. Виктор, не став ждать, выбрался сам и показал полицейским удостоверение. Поскольку крови на нем на этот раз не было, то отпустили его сразу.

Приблизившись к Соколу, он увидел, что сквер буквально облеплен машинами. Причем половина из них была увешана спецсигналами. Чуть в стороне стояли четыре или пять микроавтобусов телевизионщиков.

Развернувшись на развязке, Логинов приблизился к повороту. Тот был перегорожен машиной ГИБДД. Пробившись с помощью удостоверения через два кордона, Виктор обнаружил, что у въезда к небоскребу все заставлено машинами, так что припарковаться ему пришлось на тротуаре на противоположной стороне улицы.

Войдя в сквер, он преодолел оцепление и приблизился к месту взрыва.

Его уже оградили лентами. У развороченного столба и стоящего рядом с ним микроавтобуса работали эксперты. Фомичев, сидя на спинке расположенной в зоне оцепления скамейки, разговаривал с кем-то по телефону.

За лентой в стороне проспекта стояло несколько групп начальства – ментовского, прокурорского и муниципального. Самой малочисленной была группа «конторских». В ней Виктор рассмотрел начальника УФСБ по Москве и области,

начальника Департамента по борьбе с терроризмом и замдиректора. Чуть в сторонке от них стояли несколько сопровождающих офицеров.

Вокруг ленты было еще одно кольцо оцепления, так что Логинову пришлось засветить удостоверение опять. Нырнув под лентой, он приблизился к как раз закончившему разговор Фомичеву.

Тот посмотрел на Виктора и сказал:

– Что, Логинов, готов к труду и обороне?

– Всегда готов! – кивнул Виктор, доставая сигареты. – Будешь?

– Спасибо, я свои, – махнул головой Фомичев.

Виктор дал ему прикурить и спросил:

– Что нового?

– А ты не видишь? – кивнул в сторону начальства Фомичев. – Все флаги в гости к нам…

– Да хрен с ним, с начальством. Я насчет зацепок спрашиваю, – сказал Виктор.

– Пока ни единой, – покачал головой Фомичев.

– А собаку пускали?

– Пускали. Дошла вон до той аллеи. Там след потеряла.

В стороне аэропорта к скверу примыкал двор жилого дома с гаражами. Собака потеряла след возле них.

– А что насчет видеозаписей? – спросил Виктор.

– Ты был прав: камеры небоскреба сквер не захватывают. Но я отправил Татьяну на обход квартир.

– Одну? – покосился на огромный дом Виктор.

– Да нет, конечно. Для обхода выделили ментовских оперов. Половину я послал с Татьяной. Остальные с нашими операми и Аланом опрашивают жильцов домов за гаражами.

– Ясно, – вздохнул Виктор. – А эксперты ничего путного не нашли?

– Пока нет.

– Хреново.

– Еще бы. Особенно, если учесть, что дело будет на контроле, так что результата будут требовать немедленно.

– Надо срочно поднимать материалы по этому полицейскому генералу…

– Викулов его фамилия, – сказал Фомичев, – Владимир Сергеевич. Я только что говорил с шефом, чтобы не было задержки в архивах. Хотя все равно навряд ли получится быстро установить, кто именно столько лет держал на Викулова зуб за Ножай-Юрт… Так! Опять начальство! Приготовься получать первый пистон, Логинов! – сказал Фомичев, поспешно вставая со скамейки.

Виктор оглянулся. К ним шел замдиректора в сопровождении водителя-охранника, который, по инструкции, обязан был следовать за генералом повсюду. Остальное начальство осталось за лентой.

Фомичев с Логиновым развернулись. Замдиректора на ходу проговорил:

– Директора вызвали на ковер в Кремль. Что-то новое есть

для доклада?

– Никак нет, товарищ генерал! – махнул головой Фомичев. – Вот полковник только подтянулся.

Генерал пожал Виктору руку и спросил:

– Ты в порядке?

– Так точно! – кивнул Виктор.

– Мысли какие-то светлые есть?

– Навряд ли мы найдем свидетелей, которые помогут нам выйти на террористов. Слишком тщательно они все подготовили. Так что надежда только на то, что удастся установить ненавистников Викулова…

– Запрос в архив дали? – спросил генерал.

– Так точно! – кивнул Фомичев.

– Кажется, у меня появилась светлая мысль! – сказал Виктор.

– Ну? – посмотрел на него генерал.

– С архивами по-любому быстро не получится. И информацию все равно нужно будет проверять в Ножай-Юрте. В общем, если отправить туда Алана…

– Принимается, Логинов! – с ходу понял замдиректора. – Джалилова отправляем в Ножай-Юрт! Срочно! Еще мысли есть?

Логинов с Фомичевым переглянулись.

– Нужно опросить всех, кто был с Викуловым в командировках в Чечне, – сказал Фомичев. – Но для этого их сперва нужно установить по архивным данным.

– А пока можно напрячь информаторов, – сказал Виктор. – Чтобы провернуть такой теракт, нужно было собрать информацию о Викулове, достать взрывчатку, подобрать место проведения и так далее. Для приезжего безграмотного боевика, который пишет «Ножай» через «а», проделать такое в одиночку, без помощи со стороны местных, невозможно.

– Согласен, – сказал замдиректора. – Но есть и другой вариант. Недобитый боевик приехал в Москву раньше и работал на какого-нибудь своего «поднявшегося» в столице земляка. А параллельно готовился отомстить Викулову.

– Может быть и третий вариант, – сказал Фомичев. – Недобитый боевик работал на своего земляка. А Викулова ему просто заказали из Ножай-Юрта.

– В любом случае нужно напрячь информаторов, завязанных на кавказскую диаспору, – сказал Виктор. – И напрячь серьезно.

– Вот ты этим и займешься, – кивнул Фомичев. – А я организую проверку архивных материалов по командировкам Викулова на Кавказ…

6

По дороге к машине Виктор набрал номер и услышал голос с кавказским акцентом:

– Да!

– Маленький белый человек хочет встретиться с большим смуглым человеком.

– Хорошо, я позвоню и скажу, чтобы…

– Нет! Не вечером! Прямо сейчас! – сказал Виктор.

– И где?

– На мойке! Я уже еду! Буду минут через десять. Так что поторопись! Все!

Сев в «Ауди», Виктор направился в сторону центра.

К рынку «Динамо» была привязана огромная кавказская диаспора. Ингуш Аслан, которому позвонил Логинов, был главой самого мощного ее торгового клана. Начав с банальных цитрусовых, он превратился в миллионера.

Неподалеку от стадиона располагалась автомойка, которая номинально принадлежала младшему брату Аслана. К ней-то и ехал Виктор. Чтобы не терять времени, он не стал выбираться на проспект, направившись к цели второстепенными улицами. Здесь полицейскую машину Виктор увидел всего одну и то мельком. Что в очередной раз убедило его в том, что антитеррористические полицейские меры – это просто показуха, предназначенная для руководства. Ну еще,

может быть, для психологического успокоения граждан, передвигающихся по оживленным магистралям. Поймать таким образом террористов, даже пишущих название своего населенного пункта с ошибками, было практически невозможно. Эти мысли настроения Логинову не добавили, так что к мойке он подъехал мрачнее тучи.

Брат Аслана уже торчал у двери в конторку, делая вид, что вышел на перекур. Логинов загнал машину в ворота, выбрался из-за руля и спросил у подошедшего мойщика:

– Туалет у вас работает?

– Да, конечно, вон за той дверью!

Виктор кивнул и неспешно двинулся в указанном направлении. На самом деле он пару раз уже бывал здесь для экстренных встреч с Асланом, но мойщику об этом знать, конечно, не следовало.

Когда Виктор вышел из туалета, в коридоре уже маячил брат Аслана. Он кивнул, Виктор молча прошел мимо него и вошел в комнату отдыха. Не персонала, а брата Аслана. Окон она не имела и была отделана звукоизоляцией, что для конспиративных встреч было очень кстати.

Аслан находился уже там. Весил он килограммов сто двадцать, за что Логинов и называл его большим смуглым человеком. Аслан протянул руку:

– Здравствуй, дорогой!

На лбу кавказца выступили капельки пота, и рука было противно-липкой. Но Виктор пожал ее, поскольку выказы-

вать презрение к информаторам в какой-либо форме было самой большой ошибкой, которую мог допустить куратор.

– Здравствуй, Аслан! – улыбнулся Виктор. – Как сам, семья, родственники?

– Спасибо, более-менее. А ты как?

– Я тоже более-менее, – сказал Виктор.

– Присаживайся, дорогой! – махнул рукой на диван Аслан.

Они присели – Виктор легко и быстро, а Аслан не без труда и грузно. Пружины дивана под весом его туши жалобно скрипнули. На этом вступительную часть можно было считать законченной, и Виктор мгновенно стер с лица приветливое выражение.

– Ты ведь в курсе, что случилось на Соколе, Аслан? – не столько вопросительно, сколько утвердительно проговорил он.

– Да, слышал! Но подробностей не знаю, – кивнул Аслан.

– Ну, тогда сообщаю, – сказал Виктор. – Кто-то вчера выследил, похитил и отрезал голову бывшему сотруднику РУБОПа генералу полиции Викулову. В последнее время он был начальником управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих госзащите, Московской области. На лбу Викулова вырезали надпись «За Ножай-Юрт». После чего повесили на фонарный столб в сквере, при этом заминировав. Когда эксперт попытался снять голову, она взорвалась. В результате эксперт погиб на месте, следователь – генерал

юстиции – при смерти. Полицейский майор и водитель экспертно-криминалистической службы получили сильнейшие контузии.

– Блядь! – вполне искренне вздохнул Аслан, отирая платком взмокший лоб.

– Теперь к сути, – сказал Виктор. – Поскольку понятно, чьих это рук дело, а этот район ваш, мне нужна информация, кто из чехов или дагов в последнее время крутился здесь. Земляк земляка видит издалека. Так что кто-то из ваших наверняка должен был террористов заметить. Понятно, что они своих намерений не афишировали, но это дела не меняет. Я ясно объяснил, что мне нужно?

– Да…

– Ты лично что можешь мне сказать?

Возле «Динамо» у Аслана была уютная шашлычная, в которой традиционно собирались на ежедневные посиделки влиятельные местные кавказцы. Как следствие, он владел информацией о всех мало-мальски заметных событиях в районе.

– Сейчас подумаю, – сказал Аслан, вытирая платком висок.

Толковать это можно было как угодно, и Виктор мрачно проговорил:

– Только не вздумай что-то скрывать, Аслан! Мы их все равно найдем. А когда мы их найдем, тот факт, что ты что-то от меня скрыл, обязательно вылезет. А если я узнаю, что

ты от меня что-то скрыл, то я тебя просто раздавлю. И тебе не поможет никто. Я тебе это обещаю.

Выказывать презрение к информаторам было непрофессионально. А вот периодически напоминать им, что их благополучие и даже жизнь целиком зависят от куратора, наоборот, являлось весьма полезной процедурой.

Логинов за годы работы накопил в этой области огромный опыт и пару раз даже подумывал, что мог бы написать на эту тему диссертацию. Причем сразу докторскую. При том, что изначально куратор и агент были врагами, со временем их отношения начинали напоминать отношения крепкой семейной пары. Когда люди, с одной стороны, ненавидят друг друга, а с другой – уже не могут друг без друга обойтись.

– Ты не понял, дорогой! Я, наоборот, вспоминаю, не было ли в последние дни чего-то, на что я не обратил внимания.

– Ну, тогда извини, – кивнул Виктор. – Но вспоминай не только про вчера, а за последние пару недель. Чтобы чисто провернуть такую операцию, нужно время.

– Я понял, – кивнул Аслан, вытирая платком другой висок.

Выполнив свою задачу, Виктор спокойно отвернулся и откинулся на спинку дивана. Если Аслан и собирался что-то скрыть, то теперь об этом не могло быть и речи.

7

– Да! – поднял Фомичев зазвонивший мобильный. – Да, Фомичев. Так, понял! Где они?.. Ясно! Пусть ждут! – Отключившись, Фомичев посмотрел на замдиректора: – Прошу прощения, товарищ генерал, но подъехали водитель и охранник убитого Викулова.

Генерал кивнул:

– Занимайтесь! А я доложусь директору и поеду на Лубянку. Если будет что-то важное, сразу сообщайте.

Генерал двинулся в сопровождении водителя к Ленинградскому проспекту.

Фомичев сказал Логинову, где припарковались сотрудники госзащиты. Три минуты спустя Виктор вернулся к скамейке, проведя их через оцепление.

Оба были в штатском. Водитель выглядел лет на двадцать пять – двадцать шесть. Охраннику было под тридцать. Водитель физическими данными не поражал, а вот охранник был накачанным и выглядел как участник боев без правил. Догадаться, что это экс-сотрудник СОБРа, было несложно.

Фомичев быстро представился и сказал:

– Для начала меня интересует, когда вы вчера в последний раз видели своего шефа.

Водитель повернулся к охраннику.

– Где-то в девять с копейками, – вздохнул тот.

– В смысле в двадцать один? – уточнил Фомичев.

– Да.

– Где, при каких обстоятельствах?

– Здесь недалеко, – повернувшись, сказал охранник. – После работы он забрал в служебном гараже свою машину. И сам сел за руль. Мы его просто сопроводили до двора и дождались, пока он войдет в подъезд.

– То есть он пошел домой?

– Не совсем.

– А куда тогда?

– К любовнице.

– Теперь понятно. И что он сказал?

– Что будет у нее ночевать и ждет нас завтра.

– Имелось в виду сегодня утром?

– Да.

– Звонки от него после этого были?

– Нет. Мы пытались до него дозвониться, когда нам дежурный из управления сегодня позвонил, но телефон был вне зоны.

– Ясно. Номер любовницы у вас есть?

– Нет.

– А квартира, в которой живет любовница, вам известна?

– Да. Я один раз отвозил туда из магазина плазму, – кивнул охранник.

– То есть обычно ваш шеф сам входил в подъезд? До двери квартиры любовницы вы его не сопровождали? – уточнил

Фомичев.

– Да, – сказал охранник. – Шеф сам установил такой порядок.

– А сам он где жил?

– На Рублевке. У его жены там дом. Иногда ночевал в городской квартире.

– Ясно. В последнее время вашему шефу кто-то угрожал?

– Нет.

– Вы замечали какие-то перемены в его поведении? Подумайте хорошо. Были какие-то признаки, что он нервничает или чего-то опасается?

– Нет.

– Во время передвижений вы замечали какие-то странности? Я имею в виду признаки слежки.

– Нет…

Логинов с Фомичевым переглянулись.

– Я возьму пару оперов, наших. И проскочу, – сказал Виктор.

Пять минут спустя Логинов, охранники Викулова и двое оперов местного отдела ФСБ въехали во двор, в котором жила любовница полицейского генерала.

Дом был добротным, но далеко не элитным. Ни охраны, ни камер наблюдения не было и в помине. Дверь подъезда была металлической, с домофоном.

Логинов выбрался из машины и в сопровождении охранника Викулова направился к подъезду. Тот набрал номер

квартиры. Несколько секунд спустя из динамика послышался женский голос:

– Да!

– Это Алексей, охранник Владимира Сергеевича…

– Входите!

Квартира была на третьем этаже, дверь прямо по лестнице. Открыла ее девушка лет двадцати трех – типичная русская Барби: ноги от ушей, крашеные волосы, миловидное личико.

– Это правда? – спросила она.

– Да! – мрачно кивнул Алексей.

Девушка шмыгнула носом и отступила:

– Входите!..

Логинов с охранником вошли в квартиру.

– Вы в порядке? – спросил Виктор.

– Да! – сдавленно ответила девушка, снова всхлипнув и прижав руку ко рту.

– Тогда давайте где-нибудь присядем! – сказал Виктор.

Взяв девушку под локоток, он провел ее на кухню, где усадил на стул и подал стакан воды. Когда девушка сделала пару глотков, Виктор представился:

– Я полковник Логинов, расследую это дело. А вас как зовут?

– Лиза.

– Когда вы вчера в последний раз видели Викулова?

– Я его вчера не видела! – махнула головой девушка.

– А вы знали, что он к вам приедет?

– Да. Он звонил мне днем.

– Во сколько примерно?

– Часа в четыре…

– Значит, он сказал, что приедет, по телефону. И было это около четырех.

– Да.

– А в котором часу он должен был приехать?

– Ну, вечером… Он никогда не уточнял.

– Ясно, – сказал Виктор. Повернувшись, он кивнул охраннику Викулова: – Спустись вниз и приведи оперов.

Алексей направился на выход, дверь приглушенно хлопнула.

– Какие у вас отношения были с Викуловым, Лиза? – спросил Виктор. – Я имею в виду вы его любили?

– Ну-у да… Он мне эту квартиру снимал. То есть деньги давал.

– Ясно, – сказал Виктор.

Любовью тут и не пахло.

– А он часто у вас ночевал?

– Ну, пару раз в неделю.

– В последнее время в его поведении были какие-то перемены? Подумайте хорошо.

– Да нет… Никаких…

В этот момент зазвонил домофон.

– Я открою, – сказал Виктор.

Пройдя в прихожую, он снял трубку:

– Да!

– Это Алексей…

– Открываю!

Дождавшись в прихожей оперов, Логинов поставил им задачу:

– Вчера, в начале десятого вечера, Викулов вошел в этот подъезд, но в квартиру так и не поднялся. Нужно найти свидетелей, которые видели его или его машину. Задача понятна?

– Так точно!

– Тогда вперед! – кивнул Виктор. – А ты, – посмотрел он на Алексея, – пока подожди в машине.

Закрыв дверь, он вернулся на кухню. Лиза была уже почти в полном порядке. Смерть Викулова для нее была не утратой любимого человека, а потерей «папика».

– Я сейчас задам несколько личных вопросов, – сказал Виктор. – Не для протокола, так сказать. Поэтому ответить на них лучше правду. О'кей?

Лиза кивнула.

– Кроме Викулова вы с кем-нибудь встречались? В смысле спали?

– Нет.

– А какие-нибудь поклонники у вас в последнее время не появились?

– Нет.

– А новые знакомые, с которыми вы познакомились как-то случайно?

– Нет.

Никакой тревоги вопросы Виктора у девушки не вызвали, так что говорила она правду.

– А какие-нибудь свои вещи Викулов в этой квартире хранил?

– Ну-у, треники и пару футболок.

– Я имею в виду не одежду, а папки, документы, флешки, телефоны, ноутбуки.

– Нет.

– Понятно, – сказал Виктор. – Тогда все, Лиза. На всякий случай запишите мой номер. Если вдруг случится что-то странное, какие-то люди захотят с вами встретиться или что-то еще, сразу звоните. В любое время.

Минуту спустя Логинов покинул квартиру. Поднявшись наверх, он коротко переговорил с операми. Те свидетелей пока что не нашли. Виктор приказал им в случае чего звонить, а сам двинулся вниз.

Начиная с третьего этажа он очень внимательно осмотрел лестницу, но никаких подозрительных следов не обнаружил. Выйдя из подъезда, Виктор отпустил охрану Викулова, после чего закурил и прошелся по двору.

Ничего, что могло бы помочь делу, он снова не обнаружил – ни камер наблюдения, ни каких-нибудь дежурных или торчащих в окнах инвалидов.

Позвонив Фомичеву, Виктор сказал:

– Это я. Викулов к любовнице вчера так и не поднялся. Опера ищут свидетелей, но у меня предчувствие, что это ничего не даст. Так что надо бы взять санкцию на получение информации о телефонных разговорах Викулова.

– Уже берут!

– Ну, тогда я оставляю оперов здесь, а сам займусь информаторами.

– Хорошо! Давай!

8

В очередной раз проведя платком по лицу, Аслан наконец посмотрел на Виктора.

– Ну? – кивнул тот.

– Ничего такого не было! Мамой клянусь!

– Ладно, верю! – сказал Виктор, поднимаясь.

– Но я сегодня поспрашиваю!

– Само собой! – по-дружески коснулся плеча Аслана Виктор.

Тот не без труда поднялся и протянул свою липкую руку. Логинов, не моргнув, пожал ее. По-хорошему, нужно было бы еще приобняться, но Виктор с мужиками такого не практиковал. Не только с жирными, но и вообще.

– Как только что-то узнаю, сразу позвоню! – заверил Аслан.

– Буду ждать! – кивнул Виктор.

Выйдя в коридор, он прошел мимо стоявшего поодаль брата Аслана, вошел в мойку и расплатился. Выехав на без толку вымытой машине на улицу, Виктор позвонил операм, обходившим квартиры в доме любовницы Викулова.

Оказалось, что те успели обойти три подъезда, но свидетелей пока не нашли.

– Продолжайте! – сказал Виктор. – Закончите этот дом, отрабатывайте тот, что напротив, потом соседние. Работаете

до упора, пока жильцы не вернутся с работы.

Закончив разговор с операми, Логинов назначил еще одну встречу – с личным информатором. Этот был известным уголовным авторитетом и со временем должен был стать вором в законе. Жил он в элитном загородном поселке, так что мог подтянуться в Москву только через полтора часа.

Виктор снова созвонился с Фомичевым, после чего отправился на Шаболовку. Дважды реформированный, РУБОП превратился в две отдельные структуры полиции: управление госзащиты, в котором служил убитый Викулов, и Департамент по противодействию экстремизму. При этом практически вся агентура экс-РУБОПа досталась ДПЭ.

Начальником управления противодействия экстремизму по Московской области был назначен генерал Цветочников из МВД. Связался с ним Виктор без проблем и в кабинет попал тоже. Генерал был в гражданском костюме, неброском и одновременно очень стильном.

– Я по поводу Викулова, – сообщил Виктор, присаживаясь после церемонии приветствия.

– Да! – кивнул, опускаясь в свое кресло, Цветочников. – Ужасная смерть! Я, правда, его близко не знал, но все равно…

– Нужна ваша помощь, – сказал Виктор.

– Да, конечно! Конечно!

– Необходимо задействовать всю агентуру. Нас интересует любая информация, которая может иметь связь со случив-

шимся…

– Да! Конечно! А-а… вы ГУВД поставили в известность?

Цветочников был паркетным генералом. В отличие от руководства бывшего РУБОПа, которое всеми силами стремилось к независимости, он был всего лишь послушным исполнителем.

– Сейчас поставим! – пожал плечами Виктор. – Кто звонит – вы или я?

– Лучше я!

Виктор пожал плечами. Цветочников связался с начальником ГУВД и доложился. Начальник велел оказать любую возможную помощь.

– Ну вот! Сейчас дам указание! – облегченно проговорил Цветочников.

Утопив кнопку на селекторе, он дождался ответа дежурного и спросил:

– Туманов приехал?

– Никак нет!

– Сейчас! – кивнул Цветочников Виктору и взялся за мобильный. Быстро перезвонив, он проговорил: – Полковник, к нам обратилась ФСБ по поводу убийства Викулова! Им нужна любая информация, которая может помочь в расследовании. От наших информаторов. Начальник ГУВД приказал оказать максимальное содействие! Ясно? Тогда все, полковник!

Опустив телефон, Цветочников кивнул Виктору:

– Мой зам принял к исполнению! Как только что-то появится, я сразу свяжусь с вами!

– Спасибо! – сказал Виктор, поднимаясь.

9

– Можно? – спросил Логинов, заглядывая в кабинет Фомичева.

– Тебя только и ждем, – сказал Фомичев, отрываясь от монитора.

Виктор вошел в кабинет. У окна, оседлав задом наперед стул, сидела Татьяна Ли. Фомичев провел рукой по лицу и сказал:

– Ну что, вся гвардия в сборе. Так что подбиваем бабки.

– У меня подбивать нечего, – сказала Татьяна.

– Может, тогда ты, Логинов, чем-нибудь обрадуешь?

– Нечем, – махнул головой Виктор. – Всех информаторов закошмарил, но толку пока ноль. А ты распечатку по звонкам Викулова получил?

– Да! Вот! – протянул Фомичев через стол лист.

Виктор быстро просмотрел распечатку и вздохнул:

– Здорово… Тогда что у нас получается?

Закуривший Фомичев выпустил дым и сказал:

– Получается, что Викулов, расставшись с охраной, или ни с кем не разговаривал по телефону, или у него был другой телефон.

Виктор тоже закурил. Оперативники ФСБ все-таки нашли в доме любовницы Викулова свидетеля. Тот показал, что мельком видел, как джип генерала отъехал от подъезда. При

этом ничего подозрительного свидетель не заметил.

Из этого следовало, что либо похитители сработали очень чисто, либо, что было более вероятно, Викулов куда-то решил отъехать сам. Будь в распечатке звонок примерно в это время, это могло бы помочь прояснить ситуацию. Но звонка не оказалось, в результате чего они снова уперлись в стену.

– В общем, день коту под хвост, – сказал Виктор.

– Где-то так, – кивнул Фомичев.

– И что будем делать?

– Утро вечера мудренее, – пожал плечами Фомичев. – Будем надеяться, что завтра нам повезет. Алан уже в Грозном, рано утром выедет в Ножай-Юрт. Должен что-то накопать. Ну и информаторы тоже. Как говорил Глеб Жеглов, в любом деле есть человечек, который где-то что-то видел. Главное, его найти.

– Да ты идеалист, Фомичев, – ухмыльнулся Виктор.

– С чего вдруг?

– С того, что дело не в том, чтобы найти того, кто что-то видел. А в том, что четыре из пяти просто об этом не скажут. Думаешь, вчера джип Викулова во дворе любовницы видел только один человек? Могу тебе гарантировать, что на самом деле таких людей было минимум трое. Но двое из них просто не захотели откровенничать.

– Ну так а кто у нас отвечает за оперативное сопровождение следствия, Логинов?

– Я и отвечаю.

– Ну вот и думай, как сделать так, чтобы люди к нам потянулись. Нужно денежное вознаграждение, давай обращаться к начальству.

– Да если нашему народу пообещать денежное вознаграждение, он все телефонные линии, на хрен, заблокирует! Поступившие сигналы придется проверять полгода. И даже если среди них будет пара-тройка не ложных, то доберемся мы до них неизвестно когда.

– Тогда нужно придумать что-то другое.

– Да все уже придумано. Если пряник не работает, остается использовать кнут. Я организовал в уголовной и кавказской средах утечку.

– Насчет чего?

– Насчет того, что в связи с убийством полицейского генерала, если не будут быстро найдены террористы, начнут проводиться массированные облавы и зачистки по всем направлениям. Мол, такой приказ уже отправлен на согласование в Совбез и будет спущен всем силовикам.

– Думаешь, это сработает?

– Надеюсь, если и не напрямую, то хотя бы косвенно. Волна запущена, криминальная и кавказская верхушка по-любому начнет активно обсуждать ситуацию. А значит, обмениваться информацией. А нам только этого и надо, поскольку у информаторов ушки на макушке.

– Ну, тогда день прошел не зря! – подвел итог Фомичев. – Я сегодня домой не поеду, а вы двигайте отдыхать. Чтоб зав-

тра были свежими и бодрыми.

– Ты бы тоже поспал, Фомичев, – сказал Виктор, поднимаясь. – А то тебя завтра будут дергать не по-детски.

– Еще пару страниц наваяю и посплю, – кивнул Фомичев.

Виктор подал ему руку и кивнул:

– Давай, на связи!

Татьяна тоже попрощалась, и они с Виктором вышли.

– Ну, как тебе первый день? – спросил Логинов по дороге к лифту.

– Муторно. Бродить от квартиры к квартире и спрашивать одно и то же…

– От этого никуда не денешься, – сказал Виктор. – Это альфа и омега нашей работы. Тебя подвезти?

– Да нет, спасибо! Я на колесах!

– А! Я же забыл, что ты с Дальнего Востока… Так это твой двухдверный монстр на парковке стоит?

– Так точно!

– Скромно и со вкусом, – кивнул Виктор.

– Спасибо!

На парковке они распрощались и разошлись к своим машинам. Логинов к «Ауди», а Татьяна к компактному двухдверному джипу «Сузуки»…

10

Телефон опять зазвонил, казалось, сразу, как только Логинов уснул. И опять звонок был из дежурной части.

– Полковник Логинов, слушаю! – быстро ответил Виктор.

– Это Иванов! – отозвался в трубке оперативный дежурный. – Доброе утро!

– Взаимно… – буркнул Виктор. – Что?

– На пульт только что поступил анонимный звонок, вроде бы связанный с Соколом.

– Так! Я могу его прослушать?

– Да… Сейчас!

Несколько секунд спустя в мобильном послышалась запись:

– Помощник оперативного дежурного Департамента по борьбе с терроризмом, слушаю!

– В Авдотьине Видновского района живет кодла чеченцев. Они ночью вроде выбросили какое-то тело в канализацию заброшенного завода минудобрений. У водонапорной башни.

– Ясно, спасибо, а как вас…

В этот момент звонивший положил трубку.

Виктор был уже на ногах.

– Слышал все? – спросил дежурный.

– Да! Я уже выезжаю!

– Группу высылать?

– Пока нет! Узнай мне телефон начальника райотдела ФСБ… Хотя нет. Лучше перезвони ему и скажи, пусть он свяжется со мной сам! И следователя поставь в известность!

– Уже! Это он сказал поднять тебя!

– Ну, тогда пока все!

По дороге в ванную Виктор позвонил Татьяне Ли.

– Да!

– Логинов! Срочно подъем и двигай в сторону Видного. Это по Каширскому шоссе. Подробности потом!

– Есть!

На этот раз Виктор все водные процедуры ужал до двух минут. Времени даже на то, чтобы попить чаю, не было. Поэтому он просто прихватил бутылку минералки и выскочил из квартиры.

На улице уже светало. Виктор снял «Ауди» с сигнализации, запустил двигатель и позвонил Фомичеву, одновременно хлебнув воды.

– Да!

– Надеюсь, не разбудил?

– Сегодня эта честь выпала дежурному. Ну что, Логинов, сработала твоя страшилка!

– Да подожди радоваться. Это может быть что угодно…

– Не знаю, у меня предчувствие, что это связано с убийством Викулова.

– Посмотрим! Я уже выезжаю.

– Кого взял с собой?

– Да пока только Татьяну! Ну и местных подключу…

– Стоп! А вдруг там действительно банда террористов окопалась?

– Тогда тем более там светиться нам не с руки.

– Да кто тебе сказал, что нужно светиться? Возьми дежурный взвод областной «Альфы». Пусть выдвигаются в район и находятся в режиме ожидания!

– Так для этого нужны основания! Или приказ начальства! Мне что, звонить замдиректора?

– Основание я тебе в минуту сделаю!

– Тогда, конечно! Пусть выдвигаются! Только командир пусть сразу выйдет на связь со мной!

– Жди!

11

К Авдотьину Логинов приблизился уже в сопровождении Татьяны Ли.

Начальник Видновского райотдела ФСБ объяснил по телефону, как проехать к заброшенному заводу минеральных удобрений. Следуя полученным инструкциям, Виктор миновал западную окраину поселка и вскоре выбрался к нескольким разгромленным корпусам, обнесенным практически полностью разобранным на плиты забором.

Вообще-то земля в ближнем Подмосковье, а тем более земля с инфраструктурой стоила дорогого. Но на завод минудобрений никто не позарился по одной простой причине – его территория была щедро покрыта слоем отходов производства. Желтоватые, зеленоватые и красноватые пятна виднелись тут и там. Так что для приведения объекта в нормальное санитарное состояние денег требовалось примерно столько, сколько на ликвидацию последствий аварии на атомной электростанции.

Водонапорная башня виднелась справа. Логинов свернул к ней и позвонил начальнику местного отдела ФСБ. Когда тот ответил, Виктор сказал:

– Мы подъезжаем!

– Встречаю!

Несколько секунд спустя из-за приземистого бункера, рас-

положенного чуть в стороне от водонапорной башни, вышел человек. Это и был начальник местного отдела майор Сивкович. За приземистым бункером было спрятано две машины. У них стояли трое сотрудников Сивковича и полицейский в форме старлея – местный участковый.

– Это моя сотрудница капитан Ли! – кивнул Виктор на Татьяну.

– Очень приятно, майор Сивкович! – пожал руку Татьяны начальник отдела.

– Так! – оглянулся тем временем Виктор. – Сколько тут колодцев и где?

– Вообще-то неподалеку от башни два, но мы нашли свежие следы только у одного. Прошу! Вон туда!

Минуту спустя Логинов с Сивковичем уже заглядывали в открытый люк.

Крышки и металлического обрамления, естественно, давно не было. Просто в покосившейся железобетонной плите зияла круглая дыра с выкрошенными краями.

– Вот! – показал майор.

Виктор присел и увидел несколько ворсинок на краю проема. Они были совсем свежими. Судя по всему, тело было замотано в какую-то ткань. Когда его сбрасывали, она зацепилась за выщербленный бетонный край.

– Дай фонарь! – сказал Виктор.

Присев, он посветил в колодец. Тот оказался очень глубоким, так что дна разглядеть не удалось. Стены колодца были

покрыты желто-зеленым налетом. И пахло химикатами.

– Так! – отдал фонарь Виктор. – Лестница есть, но соваться туда без изолирующего противогаза и костюма химзащиты нельзя…

– Вызывать эмчеэсников?

– Эмчеэсников наверняка засекут, а нам нужно сделать все тихо… Можешь договориться, чтобы они выделили нам напрокат один комплект защитной формы, один противогаз и обвязку для страховки и подъема?

– Сейчас попробую, – сказал Сивкович и, немного порывшись в телефоне, позвонил.

Коротко переговорив с начальником райуправления МЧС, он покачал головой:

– Говорят, что не имеют права. Шойгу за такое с ходу выпишет волчий билет…

– Ладно! Зайдем с другой стороны! – сказал Виктор.

Быстро набрав номер Фомичева, он обрисовал ситуацию.

– Я понял! – сказал тот. – Сейчас что-нибудь придумаю…

12

Благодаря звонку Фомичева оперативному дежурному министерства Шойгу проблема решилась, причем очень быстро. Спустя полчаса начальник караула районной МЧС на своей личной машине привез на заброшенный завод одного из дежурных спасателей. В багажник было загружено все необходимое для обследования колодца.

В результате минут через пять спасатель уже скрылся в колодце. Еще минут через пять он доложил по штатной рации, что обнаружил плавающий в колодце предмет, который может быть телом.

Подъем провели силами сотрудников райуправления ФСБ. Наконец предмет извлекли. Судя по размерам и весу, это действительно было человеческое тело, упакованное сперва в полиэтиленовую пленку, а потом обернутое в несколько слоев легкой синтетической ткани из тех, что используются для изоляционных работ на строительстве.

Логинов позвонил Фомичеву:

– Похоже, у нас действительно труп. Замотан в пленку и что-то вроде фильтроткани. Экспертов ждать некогда, даешь «добро» на предварительный осмотр?

– Только так, чтобы следы не уничтожить!

– Ну, там в колодце такой коктейль, что уничтожать особо, думаю, нечего. Но я понял!

Сунув в карман телефон, Виктор попросил непромокаемые перчатки и нож.

Поверх фильтроткани найденный в колодце предмет был обвязан синтетической веревкой. Узлы Виктор оставил для трассологической экспертизы, обрезав веревку ножом, после чего осторожно покатил предмет по земле, при этом разматывая упаковку.

Когда фильтроткань размоталась, сквозь несколько слоев пленки стало видно, что внутри действительно находится человеческое тело. Без головы и в одежде, которая соответствовала описанию одежды генерала Викулова.

Виктор тут же разогнулся и сказал, стаскивая перчатки:

– Касается всех! И МЧС, и ФСБ. Об этом – ни слова! Ни по телефону, ни лично! Никому! Кто проболтается, вылетит со службы без выслуги и с волчьим билетом! Я не шучу! Это понятно?

– Да! Да! Да!.. – донесся нестройный хор голосов.

– Смотрите, я предупредил… – сказал Виктор, кладя перчатки на землю. – Майор!

– Да!

– Двое ваших остаются здесь до прибытия следователя! Никого близко не подпускать, но свое пребывание не афишировать!

– Понял!

– Вы, – повернулся к эмчеэсникам Логинов, – свободны. Большое спасибо за помощь. Но помните, что я сказал!

Начальник караула и спасатель кивнули. Виктор направился к машинам, где торчал участковый. Его оставили караулить на случай, если бы кому-то вздумалось посетить в столь ранний час территорию заброшенного завода.

По дороге Виктор коротко переговорил с Фомичевым. Тот, несмотря на мрачные подробности, пришел в настоящую эйфорию. В принципе следователя можно было понять: спустя сутки в таком сверхсложном деле они не только обнаружили ключевую улику, но и фактически вышли на исполнителей. Это стоило дорогого во всех смыслах.

Логинову в эйфорию впадать было нельзя, поскольку для него все только начиналось. Сразу после Фомичева он переговорил с командиром дежурного взвода областной «Альфы». Взвод на двух микроавтобусах уже подтянулся к Авдотьину и находился в режиме ожидания неподалеку от окраины. Велев командиру ждать команды, Виктор прямо у машин провел короткое совещание.

Аноним, сообщивший о сброшенном в колодец трупе, не назвал фамилий, но чеченцы в Авдотьине жили только в одном доме. Это были братья Зейналовы. Они держали автосервис, а также занимались торговлей подержанными автомобилями. У райотдела ФСБ никаких материалов на чеченцев не было.

– А что скажет доблестная полиция? – посмотрел на участкового Логинов.

– Ну, за год, что я здесь работаю, – проговорил старлей, –

у нас с ними была только одна заморочка. Местный алкаш Федяй попал в больницу с побоями. Сначала написал заяву на Зейналовых, потом забрал…

– А кто ему эту заяву отдал? – прищурился Виктор.

– Ну, это к следователю вопросы, – посмотрел в сторону участковый. – Но вообще-то в этой истории у Федяя рыльце было в пушку. Он с площадки СТО цветмет тырил, а Зейналовы его на этом подловили. Ну а подробностей насчет заявы я, правда, не знаю.

– Ладно, – сказал Виктор. – Следователь разберется, если посчитает нужным. Где их дом?

– На генерала Панфилова. Номер 27.

– Что там с подходами? Есть возможность на месте провести скрытную рекогносцировку?

– Наверное, можно, только, я думаю, они уже все на СТО.

– А все – это сколько?

– Трое Зейналовых и один родственник, фамилии не помню, зовут Иса. Он к ним с полгода назад приехал. Временная регистрация оформлена.

– Ясно, значит, у них семейный подряд, – сказал Логинов. – Братья сеяли пшеницу и возили в град-столицу. Знать, столица та была недалече от села… А сверх этого кто-нибудь у них появлялся?

– Да они ж на машинах, так что сильно не уследишь. Может, кто-то и приезжал погостить. Но чтоб кто-то долго жил, это навряд ли.

– А СТО у них где?

– На выезде в сторону райцентра.

– Понятно, – сказал Виктор. – Тогда выдвигаемся прямиком туда. А там поглядим…

13

Приложив к глазам бинокль, Логинов осмотрел СТО братьев Зейналовых.

Особой рекламой станция похвастаться не могла. На крыше был установлен щит с сиротливой надписью: «СТО. ШИНОМОНТАЖ». Других щитов и табличек рекламно-информационного характера не наблюдалось.

При этом для шиномонтажа было достаточно всего небольшой будки с компрессором. А станция представляла собой довольно большое здание размером примерно двадцать пять на десять метров. Кроме того, сзади к ней примыкал огороженный высоким забором двор.

Все это выглядело довольно подозрительно. Чеченцы наверняка занимались темными делами. Но сейчас Виктора интересовали не столько эти дела, сколько количество и месторасположение чеченцев. В поле зрения находилось только двое. Один торчал в открытой секции отделения шиномонтажа, второй дважды промелькнул в соседнем боксе, где стояла отрихтованная машина.

– Значит, так! – сказал Виктор, поворачиваясь к командиру дежурного взвода «Альфы». – Я сейчас подъеду к ним на разведку. И уже потом определимся, как их лучше брать.

– Прошу прощения, товарищ полковник! – вмешалась Татьяна. – Но вы их можете насторожить! Давайте лучше

я съезжу!

Виктор с командиром взвода «Альфы» оглянулись.

– А что, это идея! – сказал тот. – Лично я точно ничего бы не заподозрил, даже если бы находился в федеральном розыске.

Логинов потер переносицу.

– Так-то оно так, но если им что-то вдруг взбредет в голову…

– Вы относитесь ко мне, как к своей женщине, – сказала Татьяна. – А я не ваша женщина, а ваш оперативник.

Командир взвода «Альфы» невольно ухмыльнулся и, чтобы скрыть это, сделал вид, что оглядывается.

– Мне сейчас только этих феминистских штучек не хватало… – пробормотал Виктор.

– А разве это не так?

– Ладно, так! – сказал Виктор. – Уверена, что справишься? В смысле ничем не выдашь себя?

– На двести пятьдесят процентов, – серьезно сказала Татьяна.

– Ладно. Верю. Но проверю. Подними вот так руки!

Татьяна подняла перед собой ладошки.

– А теперь на счет «раз» выхвати пистолет! Раз!

Казалось, Татьяна просто решила одернуть свою джинсовую куртку, но при этом в ее руках вдруг возник табельный пистолет.

– Неплохо! – хмыкнул командир «Альфы».

– Да! – проворчал Логинов. – Если б еще не мозоли эти на руках… – Татьяна хотела что-то возразить, но Виктор остановил ее жестом: – Ладно-ладно, это не повод для подозрений, согласен! Теперь к делу. Нас интересует, сколько на СТО чеченцев и где они находятся. Чтобы установить это, тебе придется попроситься в туалет. Поскольку при этом мы не сможем за тобой наблюдать, заранее включишь телефон. Если ситуация станет критической, тебе будет достаточно сказать кодовое слово: «Ой!» «Альфа» тут же рванет к СТО. Твоя задача продержаться до ее прибытия. Лучше всего зашхериться в каком-нибудь помещении. Оружие применять по ситуации. При угрозе жизни – сразу на поражение. Вопросы?

– Все ясно.

– Тогда, – повернулся Логинов к командиру «Альфы», – давай быстро определять позиции для ваших микроавтобусов…

14

– Так! – сказал Логинов, посмотрев на часы. – Все выдвигаются на исходную! Жду подтверждений!

Татьяна направилась к своему джипу, командир «Альфы» прыгнул в микроавтобус. Быстро разъехавшись, машины скрылись из вида. Примерно минуту спустя из рации донеслось:

– Бизон-Один и Бизон-Два на месте!

– Принял! – сказал Виктор.

Еще через несколько секунд зазвонил мобильный.

– Да! – ответил Логинов.

– Я на дороге!

– Тогда все! Удачи! Не выключи случайно телефон!

– Я помню!

– Бизон-Один! – снова поднял рацию Виктор. – Объект в игре!

– Принял!

Виктор поднял бинокль. Небольшой джип Татьяны выскочил из-за изгиба дороги и приблизился к СТО. Уже проехав мимо, Татьяна затормозила и сдала задним ходом, после чего лихо завернула к СТО.

Чеченец в синем комбинезоне выскочил из отделения шиномонтажа. Татьяна высунулась в окно и спросила:

– А давление можно проверить? А то мне что-то заднее

колесо с утра не нравится!

Чеченец в комбинезоне кивнул и направился к джипу. Его слов Виктор в наушнике не расслышал. Татьяна осталась сидеть в машине, чеченец вытащил из нагрудного кармана манометр и присел у заднего колеса.

Поскольку его специально приспустили перед выдвижением Татьяны к СТО, дальше все пошло по сценарию. Чеченец разогнулся и сообщил, что колесо нужно подкачать. Татьяна сдала к воротам и выбралась из-за руля.

– А у вас туалет тут есть? – спросила она.

На этот раз ответ чеченца Виктор услышал:

– Да! Иса! Иса! Покажи девушке, где туалет! Вот в эту дверь!

Татьяна вошла в дверь, расположенную сбоку от ворот шиномонтажа.

Логинов, прижав наушник пальцем, настороженно слушал. Вскоре послышался голос еще одного чеченца:

– Вон туда! Слева!

Татьяна, сказав «спасибо», прошла несколько метров, щелкнула выключателем и вошла в туалет. Там она для вида побыла с минуту, после чего смыла воду и ополоснула под краном руки.

Чеченец в комбинезоне тем временем подкачал заднее колесо джипа и проверил остальные. Татьяна вышла из туалета и неспешно направилась на выход.

Когда она наконец вышла на улицу, Виктор облегченно

вздохнул.

Татьяна расплатилась с чеченцем в комбинезоне за подкачку, попрощалась и уселась в машину. Выбравшись на дорогу, она отдалилась от СТО и только после этого достала из кармана телефон и сказала:

– Товарищ полковник!

– Да!

– На СТО, похоже, четверо чеченцев. Кроме тех, что мы наблюдали, еще один внутри и один во дворе. Дверь из СТО во двор открыта, но ход перегорожен решетчатой дверью. Причем она очень крепкая. Так что СТО разбита на две зоны. В первой бокс шиномонтажа и ремонтный, а также коридор с туалетом. В остальные помещения доступ закрыт. При этом ощутимо пахнет краской.

– Понятно! – сказал Виктор. – Что-то еще?

– Из коридора есть ход в ремонтный бокс, где стоит отрихтованная машина.

– Понятно. Еще что-то?

– Нет. Это все.

– Тогда припаркуйся вне зоны видимости и на всякий случай следи за дорогой.

– Есть!

Подняв рацию, Виктор довел командиру «Альфы» информацию.

– Принял! – сказал тот. – Тогда захват проводим одновременно с дороги и с тыла?

– Да! – сказал Виктор. – Пока готовьтесь. А я согласую с начальством!

– Принял! – проговорил командир «Альфы». – Бизон-Два, даю вводную!

Виктор под радиообмен «Альфы» позвонил Фомичеву.

– Понял, – сказал тот, выслушав. – Ну тогда берите их! Удачи! Мы с бригадой скоро будем!

– Жду!

Сразу после Фомичева Виктор позвонил замдиректора.

– Да! – ответил тот.

– Мы берем подозреваемых, товарищ генерал!

– Разведку объекта провели? Сил и средств достаточно?

– Так точно!

– Ну, тогда действуйте! Ни пуха ни пера!

– К черту! – сказал Виктор и тут же взялся за рацию: – Бизон-Один!

– На связи!

– Благословления получены, так что с Богом! Начинайте!

– Принял! – ответил командир «Альфы». – Бизон-Два! Начали!

Логинов поднял бинокль и прикипел глазами к СТО. Его «Ауди» и машина местных фээсбэов стояли примерно в шестистах метрах от станции техобслуживания, в низинке на грунтовой дороге. Наблюдение Виктор вел из-за расположенного на пригорке газораспределительного колодца.

После отъезда Татьяны на СТО все вернулось на круги

своя. Чеченец в синем комбинезоне принялся возиться с колесами в своем боксе, второй промелькнул у отрихтованной машины. Тем временем справа, со стороны районного центра, показался микроавтобус «Альфы».

Свернув метров за триста до СТО на боковую дорогу, микроавтобус проехал по ней около ста метров. Там он вильнул влево и съехал с дороги. После чего быстро направился по примыкавшему к тыльной части СТО невспаханному полю к забору станции.

В этот самый момент второй «альфовский» микроавтобус показался на дороге со стороны Москвы и начал приближаться к заезду на СТО. До синхронного захвата подозреваемых оставалось около тридцати секунд.

Виктор быстро перевел бинокль на станцию. В этот самый момент в двери СТО вдруг появился третий чеченец и что-то крикнул. Выбежавший из шиномонтажной чеченец в синем комбинезоне бросился к нему, и они оба скрылись за дверью. Секунду спустя за отрихтованной машиной в боксе промелькнул еще один чеченец.

Все это произошло буквально в две-три секунды. Логинов схватил рацию и крикнул:

– Бизон-Один-Два! Отбой! Отбой! Как поняли?

– Но мы уже у забора, Первый! – проговорил командир второй группы.

– Да по хрен! Грузитесь и уходите к дороге! В темпе!

– Бизон-Два! Выполнять! – рявкнул командир взвода

«Альфы».

Он, в отличие от своего заместителя, наблюдал внезапную активность чеченцев с дороги, поэтому отмену захвата воспринял с пониманием.

Микроавтобус с командиром взвода, не сворачивая, проскочил мимо СТО. Точнее, почти проскочил, потому что в тот самый момент, как «альфовцы» миновали СТО, земля неожиданно вздрогнула, а дальше случилось нечто совсем неожиданное.

Из-под крыши станции вдруг словно бы вырвались зеленые светящиеся брызги. Сама крыша подпрыгнула, одновременно все выходящие в сторону дороги ворота и дверь вырвало мощным взрывом.

Из рации донеслись несколько одновременных матерных вскриков.

«Альфовский» микроавтобус приподняло над дорогой и бросило задом в кювет.

Здание СТО на миг исчезло в огромном огненном пузыре. Потом этот пузырь так же быстро как будто сдулся.

После чего проступившие в дыму стены СТО начали с грохотом рушиться.

Виктор с рацией в одной руке и биноклем в другой в один миг выскочил на пригорок. К счастью, «альфовский» микроавтобус даже не перевернуло. Его зад взрывной волной сбросило в кювет, но передок торчал над обочиной. Из боковой двери уже выскакивали бойцы.

– Бизон-Два! Ответь Первому! – заорал Виктор.

– Бизон-Два на связи! – донеслось из рации.

– Потери-раненые есть?

– Нет! Успели отъехать, Первый! Спасибо!

Виктор облегченно вздохнул и сказал:

– Тогда возьмите под контроль периметр сзади СТО, Бизон-Два!

– Есть!

– Бизон-Один! Перекройте дорогу!

– Принял, Первый!

– Тогда все! Я сейчас буду!

Опустив рацию, Виктор крикнул:

– По машинам! Чего встали?

Начальник райотдела ФСБ и один из его оперативников бросились к своей машине. Виктор вскочил в «Ауди». Промчавшись по грунтовке, он выскочил на дорогу и быстро приблизился к СТО.

«Альфовцы» уже успели перекрыть проезжую часть. Командир взвода звонил по мобильному. Виктор остановил «Ауди» поперек дороги, выскочил и крикнул начальнику райотдела ФСБ:

– Проезжайте к перекрестку и поставьте машину там!

Тут же, подняв рацию, он быстро проговорил:

– Первый к Бизону-Два! Что у вас?

– Забор продолжает падать, Первый! Другой активности нет!

– Принял! Если что, докладывайте!

– Есть! Может, выдвинуть пару бойцов и посмотреть во дворе?

В этот момент от СТО донесся довольно громкий хлопок, и в небо взметнулись столб огня и мелкие обломки.

– Никаких выдвижений! Просто следите с безопасного расстояния за обстановкой!

– Принял, Первый!

– У вас все в порядке? – спросил Виктор у шагнувшего к нему командира взвода.

– Да, слава богу!

– Ну и то хорошо! – сказал Виктор, поворачиваясь к СТО.

Вообще-то станции как таковой уже не было. Здание было построено из быстромонтируемых железобетонных плит, скрепленных сваркой. При взрыве СТО в буквальном смысле сложилось как карточный домик.

Под рухнувшими плитами вовсю бушевало пламя. Горела краска, ГСМ и другие легковоспламеняющиеся материалы, которых на СТО было в достатке.

Периодически в огне раздавались хлопки, от которых пламя становилось еще больше.

– Хорошо горит, – сказал Логинов.

– Хорошо, что вы нас остановили, товарищ полковник! – невольно передернул плечами командир взвода. – Так что, если что, всегда обращайтесь, третий взвод ваши должники…

15

– Ни хрена себе! – сказал выбравшийся из машины Фомичев. – Это точно не ваша работа, Логинов?

– Точно, – сказал Виктор, пожимая руку следователя.

– А что тогда случилось?

– Примерно за тридцать секунд до штурма чехи все побросали и ломанулись в СТО…

– Так!

– Я понял, что их кто-то предупредил, и дал отбой…

Фомичев прищурился, но промолчал.

Виктор продолжил:

– А потом в СТО рвануло. Сперва взрывчатка, потом какая-то хрень – думаю, краска или что-то такое.

– То есть взрывов было два?

– Да!

– И через какой промежуток?

– Да полсекунды, наверное.

– Ясно! – повернулся к СТО Фомичев. – А через какое время после того, как ты дал отбой, прозвучал первый взрыв?

– Ну, микроавтобус «Альфы» успел проскочить мимо. Так что секунд через тридцать с копейками.

– Это уяснил! А теперь возвращаемся к самому началу. Ты уверен, что чеченцев кто-то предупредил? Может, они

просто увидели «альфовцев»?

– Да нет. Если бы дело было в этом, то они бы переполошились раньше. А они переполошились тогда, когда одна группа еще не показалась, а вторая, с тыла, уже находилась в мертвой зоне под забором. Короче, нужно срочно проверить входящие звонки старшего Зейналова. И его родственника Иса. Звонили кому-то из них. Или… – вздохнул Виктор.

– Или что?

– Татьяна Ли ездила на разведку и ходила в туалет СТО.

– Ну?

– Если она написала в туалете на зеркале предупреждение, тогда Иса мог успеть его прочитать…

– Ты подозреваешь Татьяну?

– Я всех подозреваю, Фомичев! Даже тебя, но ты просто не был в туалете СТО.

– И уже не буду, – покосился на дымящиеся развалины следователь. – У меня для тебя есть сразу две хорошие новости, Логинов. Первая – это не я. Вторая – паранойя лечится…

– Очень смешно! У меня за несколько секунд до штурма подозреваемые вдруг скрываются в СТО! Это не может быть случайностью.

– Ну, вообще-то это скорее местные предупредили.

– Проверим входящие чеченцев, увидим.

– Обязательно проверим. Только где телефоны чеченцев?

– Начальник местного отдела ФСБ сейчас должен подсуетиться, я его озадачил.

– Хорошо, – кивнул Фомичев. – Но меня больше интересует заключение взрывотехников.

– Да я тебе могу без заключения сказать, что взорвался пластид. И где-то в подвале. Иначе земля бы так не вздрогнула.

– Ну, если даже так, то нужно как можно быстрее провести сравнительную экспертизу остатков взрывчатки на Соколе и найденной здесь.

– Нужно как можно быстрее вычислить, кто предупредил чеченцев.

– Этим займешься ты, Логинов. А я – взрывчаткой.

16

– Ну что, не так уж и плохо тут кормят, – сказала Татьяна Ли.

Они с Логиновым завтракали в придорожном кафе, расположенном примерно в трех километрах от СТО братьев Зейналовых, в стороне районного центра.

Логинов продолжал есть молча. Татьяна пристально посмотрела на него и проговорила:

– Вы какой-то не такой. Это из-за взрыва?

– Да, – кивнул Логинов. – Столько лет в ФСБ, а все никак не могу привыкнуть…

– Ну, не знаю! Я, наоборот, рада. Если бы наши успели в СТО ворваться, тогда да…

В этот момент у Виктора зазвонил мобильный. Татьяна умолкла. Логинов, отложив вилку, ответил:

– Да, Фомичев!

– Приятного аппетита!

– Спасибо!

– Есть еще одна хорошая новость для тебя! Готов?

– Ну!

– Это не Татьяна! Зейналову позвонили за минуту до взрыва или около того…

– Кто?

– Номер зарегистрирован на некоего Пискунова Евгения

Евгеньевича.

– И кто это?

– Я такого не знаю точно, так что буду рад узнать это от тебя! Данные у моего помощника.

– Понял!

– И чтоб совсем тебя обрадовать, с минуты на минуту ожидается приезд начальства! Так что заканчивайте трапезничать и дуйте сюда!

– О'кей!

– Что? – спросила Татьяна.

– Начальство прибывает. Так что ускоряемся.

Евший до этого без особого аппетита Виктор в полминуты разделался с гарниром, салатом и остатками гуляша. Наспех отершись салфеткой, он потянулся к стакану с минералкой и сказал:

– Я все вижу…

– Что?..

– Говорю, вижу, как ты на меня смотришь. Все нормально. Это не перепады настроения. Просто был один неприятный момент. Но теперь его нет.

– Что за момент?

– Чеченцев предупредили перед штурмом. Фомичев только что сообщил, что был телефонный звонок.

– Ну так… – начала было Татьяна и вдруг осеклась. Потом проговорила: – Вы что, меня подозревали?..

– Немножко. А что мне было делать?

Татьяна, так и недоев, опустила вилку на тарелку и взялась за салфетку. При этом взгляд она опустила, и казалось, что из ее глаз вот-вот брызнут слезы.

– Гм-м…Ты чего? – растерянно проговорил Виктор.

– Ничего, – сказала Татьяна, отворачиваясь и поднимаясь. Голос у нее был чужой.

– И говори после этого людям правду! – сказал Логинов, тоже поспешно поднимаясь.

Татьяна, не глядя на него, направилась на улицу. Виктор кивнул официантке и вышел следом. Поравнявшись с Татьяной, он проговорил:

– Я тебя совсем не знаю, так что…

– Ладно, все в порядке, товарищ полковник!

– Надеюсь! – сказал Виктор.

Он хотел было тронуть Татьяну за плечо, но в последний момент отдернул руку.

Та вдруг улыбнулась:

– Да я все поняла! Хотя в первый момент чуть не разревелась. Уже и не помню, когда со мной такое было. Так что проблем я вам не создам…

– Это ты к чему?

– К тому, если вы вдруг решили от меня избавиться! Вы ведь не решили?

– Нет, конечно!

– Ну тогда мир! – сказала Татьяна и неожиданно протянула Логинову сжатый кулачок.

Тот невольно ухмыльнулся и ткнул в него в знак примирения своим сжатым кулаком.

– Говорить что-то надо в таких случаях?

– Необязательно! – улыбнулась Татьяна.

Разойдясь у машин, они выехали на дорогу и пару минут спустя вернулись к СТО. Развалины станции все еще дымились. Пожарные по просьбе Фомичева слишком заливать их водой не стали.

На дороге на подъездах к СТО яблоку было негде упасть. Правда, начальства наехало заметно поменьше, чем на Сокол. Когда Виктор в сопровождении Татьяны приблизился, говоривший с областным прокурором замдиректора повернулся:

– А ну-ка иди сюда, голубь сизокрылый!

– Со мной не ходи, – не поворачиваясь, сказал Виктор.

Приблизившись к генералу, он хотел было доложиться, но тот его опередил:

– Что, наделал делов – и в кусты?

– Виноват, товарищ генерал! Не понял!

– Да шучу я! – с улыбкой пожал руку Виктора замдиректора.

Следом руку протянул прокурор.

Генерал тем временем продолжил:

– Мы тут, наоборот, говорили о том, как ты бойцов спас! Командир взвода «Альфы» доложил, что ты вторую группу чуть ли не матами успел остановить за секунды до взрыва!

– Это ж какое шестое чувство нужно иметь! – кивнул прокурор.

– Да, честно говоря, шестое чувство тут ни при чем, – сказал Виктор. – Просто обстановка резко изменилась, а бойцы выдвигались для обычного захвата, а не для штурма. Вот я и решил, что в сложившихся обстоятельствах рисковать никакого смысла нет.

– Ну-ну, Логинов, не прибедняйся, – покачал головой генерал. – Скромность в наше время неходовой товар. Принять в мгновение верное решение, спасти подчиненных – это высший пилотаж!

– Согласен! Сегодня я был на высоте! Прошу предоставить внеочередной отпуск!

– Ну, с отпуском придется немного погодить! Но ты сегодня действительно был на высоте!

– Служу России!

В этот момент со стороны дымящихся развалин приблизился Фомичев:

– Прошу прощения, товарищ генерал! Разрешите обратиться?

– Да, что? – развернулся генерал.

– Я попросил взрывотехников провести экспресс-анализ остатков взрывчатки, найденных в эпицентре взрыва у смотровой ямы. Это, конечно, пока неофицально, но…

– Я понял! И что?

– Они почти уверены, что взрывчатка та же, что и на Со-

коле!

– Молодцы! – сказал генерал. – Значит, дело практически раскрыто! В течение суток. Я докладываю директору! Уверен, он будет ходатайствовать о представлении всех отличившихся к государственным наградам!

17

– Ну и где этот хрен с папкой? – спросил Логинов, подходя к джипу Татьяны.

Опорный пункт полиции, к которому они подъехали, оказался не только закрыт, но еще и под сигнализацией. Виктор вытащил телефон, собираясь звонить. Но в этот момент пошел вызов от Фомичева.

– Да! – ответил Виктор.

– У нас новости!

– Давай!

– Эмчеэсники убрали плиты. В смотровой яме обнаружены два искореженных «АКСа», пистолет-пулемет и пистолет с глушителем!

– Понятно. Думаешь, пистолет с глушителем и есть орудие убийства?

– Практически уверен! Так что мы с тобой самые крутые сыскари в России!

– Это ты сам придумал?

– Это мне начальник следственного управления сказал. А еще добавил, чтобы я как можно быстрее заканчивал это дело и готовил к передаче другие…

– Во как! И?..

– И готовился вступить в должность заместителя начальника управления, Логинов!

– Нам будет тебя не хватать, Фомичев. Но мы будем гордиться, что работали под твоим руководством…

– Да ну тебя в задницу, Логинов!

– Если серьезно, я рад за тебя. Раньше в руководстве следственного управления действительно были следаки от бога. Но последние лет десять назначали кого ни попадя. Поэтому обязательно соглашайся и порви там всех!

– Ну я ж не ты, чтоб отказываться! Конечно, соглашусь! Уже согласился!

– Поздравляю!

– Спасибо! Ты где?

– Торчу у берлоги участковых на Юго-Западе. Пискунов, с номера которого звонили Зейналову, по месту регистрации не проживает. Так что сейчас будем искать…

– Понятно. Слушай, Логинов, мне нужны твои рапорта по Авдотьину. Как можно быстрее.

– Хорошо! Как только определюсь с этим Пискуновым, сразу засяду!

– Только смотри, это нужно сделать сегодня. И чем раньше, тем лучше!

– Я уяснил! Давай! – сказал Виктор и отключился.

– Что-то новое? – тут же спросила Татьяна.

– Под развалинами СТО нашли небольшой арсенал. В том числе пистолет с глушителем. Фомичев уверен, что пули, засевшие в теле Викулова, выпущены из него. А раз так, то осталось только оформить бумаги. Так что теперь не слезет

с меня, пока я не напишу рапорта…

В этот момент из-за угла вышел участковый. На вид ему оказалось лет тридцать. Брюки и фуражка были форменными, легкая куртка – гражданской. Под мышкой, естественно, торчала папка. С ходу направившись к Виктору, участковый проговорил:

– Прошу прощения, машина не завелась, аккумулятор сдох, так что пришлось пехом! Капитан Величко! Старший участковый!

– Полковник Логинов! Капитан Ли! ФСБ! – быстро пожал руку участкового Виктор.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что служивый зело с бодуна.

– Прошу! Сейчас открою! – развернулся было к опорному пункту Величко, но Виктор его остановил:

– Не суетись, капитан! Значит, дело такое. Сегодня мы взяли чеченских террористов. Их главарю незадолго до этого звонили с мобильного, зарегистрированного на Пискунова Евгения Евгеньевича. Знаешь такого?

– Пискунов? Что-то знакомое… А! Дядя Жека!.. Да, знаю… Только он и чеченцы? Да еще террористы?..

Участовый был явно обескуражен.

– Это сейчас не важно, – перебил размышления участкового Логинов. – По месту регистрации он не проживает, поэтому его нужно найти. Быстро!

– Я понял… Так! Тогда лучше к «стекляшке» проехать!

– Что за «стекляшка»?

– Да забегаловка так называется!

– Ну, тогда поехали! – кивнул Виктор на «Ауди».

Усевшись в машину, участковый попытался дышать в сторону, но амбре все равно сразу заполнило салон, плюс окно со стороны полицейского мгновенно запотело. Виктор молча приоткрыл его с пульта на руле.

– Вчера это… малость расслабились! – пробормотал участковый, не глядя на Логинова.

– Рад за вас! Куда ехать-то?

– Налево! Потом до перекрестка и опять налево!

Виктор быстро направился в указанном направлении. Татьяна на «Сузуки» пристроилась следом. Когда Логинов свернул во второй раз, участковый сказал:

– «Стекляшка» за вторым домом. В торце.

Виктор кивнул. Когда он миновал первую многоэтажку, участковый вдруг сказал:

– Во дворе Вася Змей!

– Это кто?

– Друг дяди Жеки! В смысле Пискунова!

Виктор ударил по тормозам. Татьяна тоже затормозила. Виктор высунул в окно руку и жестом показал, что надо сдать. Полминуты спустя они въехали между домами во двор.

– Вон он! – показал участковый. – Тот, что слева!

Мимо дома шли двое мужчин. Один среднего роста, вто-

рой коротышка. Змеем был тот, что повыше. Виктор быстро нагнал их и посигналил. Мужчины, не оглядываясь, посторонились. Виктор поравнялся с ними и затормозил.

– Здорово, Змей! – высунулся в окно участковый.

– О! Здравия желаю, командир! – растерянно улыбнулся Змей.

Его запухшая рожа была укрыта трехдневной щетиной. Коротышка выглядел не лучше.

– В «стекляшку»? – спросил участковый.

– Да, глянем, что там… – сказал Змей.

– А дядя Жека где?

– Да хрен его знает, командир, мы с ним разбежались…

– А что так?

– Да он вроде как новую жизнь начал.

– И где он ее начал?

– Да я без понятия… – отвел взгляд в сторону Змей. – Ладно, командир, мы пошли…

– Стоять! – сказал Виктор, выскакивая из-за руля.

– Чего? – подался от машины Змей.

Одновременно коротышка вдруг рванул через двор к углу детского сада.

– Стой! – распахнул дверцу участковый.

Однако коротышка, наоборот, ускорился. Бегал он настолько быстро, что участковый даже не попытался его преследовать. Зато выскочившая из своего джипа Татьяна сделала, казалось, невозможное.

Рванув через детскую площадку, она перепрыгнула два забора со скамейкой и оказалась у угла садика одновременно с беглецом. Тут Татьяна в прыжке ударила коротышку ногой в спину. В результате тот, пропахав носом землю, врезался в забор.

– Ого! – невольно проговорил участковый.

Логинов, который тем временем заставил Змея положить руки на капот «Ауди», быстро повернулся:

– Да не огокай ты, а обыщи этого быстро! – Участковый сунул было папку под мышку, но Виктор рявкнул: – Да брось ты ее на сиденье!

Участковый забросил папку в машину и шагнул к Змею.

Виктор повернул голову к Татьяне и спросил:

– Что там?

Ли уже успела по-быстрому обыскать лежащего коротышку и крикнула:

– Чисто! Только бутылка в кармане разбилась!

– Тогда тащи его сюда! – кивнул Виктор. Повернувшись, он спросил у участкового: – А у этого деятеля что при себе?

– Вообще пустой, только сигареты и мелочь!

– Так что за дела, Змей? – обратился к Васе Виктор.

– Да какие дела, начальник? Мы ж в «стекляшку» просто шли, поправиться!

– А бегали чего?

– Да я что, бегал? Сказали стоять, я и стал!

– А этот недомерок чего бегал?

– Самогон у него был в мерзавчике…

– А! – хмыкнул Виктор. – Ну, теперь уже нет!

– Грех смеяться над чужим горем, командир!

– Это пока не горе, – сказал Виктор, окинув оценивающим взглядом поджарый зад Змея.

Интересовал его, конечно, не столько зад, сколько брюки алкаша. Те были достаточно чистыми, и Виктор сказал:

– Бери свои гроши и быстро в машину для разговора! Назад!

Змей сгреб выложенные участковым на капот «Ауди» бумажные деньги с сигаретами и направился к задней дверце. Виктор пропустил его и сел на переднее сиденье.

Татьяна вела в обход детской площадки беглого коротышку. Тот заметно прихрамывал, лицо алкаша было счесано до крови.

– Иди, прокачай его, чего он наутек бросился! – велел Виктор участковому. Потом повернулся к Змею и спросил: – Так что ты можешь сказать насчет новой жизни дяди Жеки? Где, как, с кем? Только не играй со мной! Иначе неопохмеленным пойдешь на пожизненное!

– За что на пожизненное, начальник?

– За все хорошее!

– А если мне бошку отрежут?

– Кто?.. – прищурился Виктор.

– «Звери», кто ж еще?

В этот момент сзади посигналили. Какое-то такси остано-

вилось позади «Сузуки» Татьяны. Виктор выскочил и крикнул:

– Тань, давай машины уберем!

Обогнув «Ауди» и усевшись за руль, он доехал до кармана и припарковался там. Потом повернулся к Васе и сказал:

– Так что за «звери», Змей, и почему они должны отрезать тебе бошку?

Змей вздохнул.

– Я говорю, выкладывай! Когда мы до них доберемся, им будет уже не до тебя! Это я тебе гарантирую!

– Лады, начальник… Короче, дядя Жека познакомился с телкой, Мила ее зовут.

– Ну? А «звери» тут при чем?

– Так она на рынке у них торгует в ларьке!

– Чем торгует?

– Ну так товаром ларечным! А по ночам – водкой паленой!

– Угу! – сказал Виктор. – А «звери» какой национальности?

– Да хрен их знает? Руслан рынок держит! Ларек его…

– И где он, рынок этот?

– Так за универсамом! У лицея!

– Ясно! – сказал Виктор. Подавшись к приоткрытому окну, он позвал: – Величко! А ну-ка присядь!

Участковый влез на переднее сиденье.

– Вася раскололся! Дядя Жека, насколько я понимаю, со-

жительствует с некой Милой. Которая работает в ларьке на рынке у лицея!

– А! Вот оно что!

– Кто такой Руслан? – спросил Виктор.

– Это из алкашей?.. – наморщил лоб участковый, но вдруг спохватился: – А! Это который директор этого рынка, да?

– Точно!

– Я про него мало что знаю. Дагестанец, они этот рынок держат…

– И это все?

– Так это уже территория соседнего ОВД.

– А участковый там кто?

– Шанцев Юра. Но он к рынку постольку-поскольку. Рынки обэповские курируют…

– Как у вас все сложно! – сказал Логинов. – Ладно, попробуем упростить… Тань, волоки этого хрона сюда!

Татьяна подвела к «Ауди» коротышку.

– Значит, так, бегун! – сказал Виктор. – Пока свободен. Но если насчет Васи хоть слово кому-то скажешь, Величко тебя со свету сживет. Понял?

– Так…

– Все! Свободен, олимпиец! Тань, давай за нами!

18

– Ну? – сказал Логинов, припарковав «Ауди» на стоянке перед универсамом.

Здание торгового центра было еще советской постройки, п-образным, двухэтажным. Собственно универсам располагался в его левом крыле. В правом была куча всяких торговых точек. Небольшой рынок находился сбоку. За ним виднелись многоэтажки.

– Ларек тот вон! – подался вперед Вася Змей.

При этом алкаш дыхнул на Логинова непередаваемым букетом, в сравнении с которым амбре участкового было «Шанелью № 5».

– Ну вы, ребята, и даете! – быстро опустил окно Логинов.

Глотнув свежего воздуха, он окинул взглядом ларек. Ничего особенного в нем не было, да и окошко с парковки не просматривалось.

– Ладно, сейчас гляну… – собрался выйти из машины Виктор, как вдруг участковый сказал:

– А вон и Руслан!

– Где? – быстро спросил Виктор.

– За фруктовым лотком!

Повернув голову, Логинов увидел рослого кавказца лет пятидесяти с лишним. Одет он был в кожаный пиджак. За ним шел кавказец помоложе, в спортивном прикиде, с пока-

тыми плечами, явно бывший борец.

Руслан вроде как совершал обход рынка. Перекинувшись парой слов с продавщицей фруктов, он двинулся дальше. В этот момент к нему быстро подошел третий кавказец – тоже молодой и в синей куртке – и что-то сказал на ухо. Руслан кивнул.

Третий кавказец нырнул в ряды, но вскоре показался снова. На этот раз он шел в сопровождении мужика славянской внешности. Одет тот был в бейсболку, спортивные штаны и длинную кофту с капюшоном.

– О! Так это ж дядя Жека! – вдруг сказал участковый.

Вася, подавшись вперед, снова одарил Логинова дивным перегаром, навел резкость и удивленно проговорил:

– Точняк! А я его хрен признал в этом прикиде!

– Ладно! Сидите, не высовывайтесь! – быстро сказал Виктор.

Выбравшись из машины, он кивнул Татьяне. Когда та подошла, он сообщил:

– Наш клиент с молодым кавказцем с рынка выходит! Засекла?

– Так точно!

– Ну, тогда идем глянем на него поближе. Только осторожно. Пожилой кавказец в коже – директор рынка. Уяснила?

– Да!

– Тогда зайдешь слева.

После краткого инструктажа они разошлись. Виктор на-

правился к фруктовому лотку, окинул его взглядом и двинулся в сторону ларька.

Расположенная в его задней части дверь была приоткрыта. Дядя Жека, привалившись к проему сбоку, курил и с кем-то с ухмылкой разговаривал. Собеседник находился внутри ларька.

Молодой кавказец в синей куртке уже стоял в одном из рядов. Руслан со своим спутником отошел через проезд к крылу универсама и разговаривал по мобильному. Все явно чего-то ждали.

Виктор, обогнув фруктовый лоток, вошел на рынок. При этом он прошел метрах в трех от открытой двери ларька и курившего у нее дяди Жеки. Внутри ларька сидела женщина лет сорока с лишним, но неплохо сохранившаяся. Одета она была в спортивные штаны и точно такую же кофту с капюшоном, как и дядя Жека.

Логинов свернул в ряды и подал знак Татьяне приблизиться. Когда они сошлись, он негромко проговорил:

– Похоже, ждут партию паленой водки. Я на всякий случай вызову «спецов». А ты не потеряй нашего клиента.

Пройдя в дальний конец рынка, Виктор завернул во дворы. Там он свернул к аптеке и набрал номер оперативного дежурного. Когда тот ответил, сказал:

– Это Логинов! Организуй-ка мне по-быстрому отделение спецназа на Юго-Запад!

– А что там?

– Да нужно выдернуть одного человечка по делу Викулова. Запиши адрес…

Едва Виктор закончил разговор, как ему позвонила Татьяна.

– Да!

– Дорогой! Тут финики есть, подойди посмотри!

– Уже иду!

Вернувшись к рынку, он зашел в крайний ряд и увидел, что к ларьку со стороны универсама подкатил микроавтобус «Мерседес-Вито». Выбравшийся из пассажирской двери его кабины плотный кавказец поздоровался с быстро подошедшим подручным Руслана в синей куртке.

Тот повернул голову к ларьку и кивнул. Дядя Жека, торопливо затоптав окурок, развернул бейсболку козырьком назад и нырнул в ларек. Плотный кавказец тем временем открыл боковую дверь микроавтобуса.

Дядя Жека быстро вышел из ларька, неся в руках картонный ящик. Приблизившись к микроавтобусу, он погрузил его в салон и направился обратно к ларьку.

Виктор быстро посмотрел на Татьяну. Та стояла у лотка с сухофруктами. Поскольку на звонки времени не было, он подошел к ней, приобнял и отвлек в сторонку:

– А у меня для тебя сюрприз! – Наклонившись, Виктор тихо спросил: – Их двое приехало на микроавтобусе?

– Да!

– Водителя сможешь нейтрализовать? Он может быть во-

оружен!

– Да!

– Тогда выдвигайся! Если я скажу «рыба», это отбой!

– Ясно!

– Так что давай к машине, дорогая! А я сейчас! – сказал Виктор уже в полный голос и легонько подтолкнул девушку.

Татьяна направилась к микроавтобусу, он прошел пару метров за ней.

Дядя Жека тем временем вышел из ларька со вторым ящиком – тоже картонным и тоже закрытым. Именно это вкупе с тем, что ящики куда-то вывозили не на грузовом, а на пассажирском микроавтобусе, и заставило Виктора спешно изменить планы. Если в них была взрывчатка, упускать ее нельзя было никак.

Он дождался, пока дядя Жека приблизился к микроавтобусу, и тут резко свернул к нему со словами:

– О! А не подскажешь, тут у вас рыбопродукты есть?

Таким макаром Виктор оказался рядом со ставившим коробку в салон грузчиком и смог заглянуть внутрь микроавтобуса.

– Да это в универсаме! – кивнул дядя Жека, поворачиваясь.

– Эй, дорогой, не мешай работать! – сказал стоявший рядом с плотным кавказцем помощник Руслана в синей куртке.

– Да я разве мешаю! – развернулся Виктор. – Я же просто спросил!

Кавказец в синей куртке оружия наверняка не имел, а вот приехавший за ящиками плотный вполне мог быть вооружен, поэтому Логинов, контролируя каждое его движение, начал сокращать дистанцию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.